

ДОБРОЕ ДЕЛО

ЭЛУЛ 5772

71

АВГУСТ 2012

ГАЗЕТА БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"
ОДЕССА

РОШ-А-ШАНА

Рош-а-Шана — праздник, в котором основное внимание уделяется личности человека. Каждый из нас в эти дни переосмысливает свои жизненные ценности, думает над тем, как исправить допущенные, к сожалению, ошибки, поскольку в начале года определится все то, что будет в конце его.

**Председатель Правления
Михаил Блумберг**

Дорогие друзья! Поздравляем вас с праздниками! Счастливого и сладкого вам Нового года! Здоровья, бодрости, добрых дел, любви, благополучия, чуткого отношения друг к другу!

**Генеральный директор
Анатолий Кесельман**

Еврейский праздник Рош-а-Шана отмечается в честь сотворения мира, он символизирует начало Нового года и завершение года уходящего. Существует предание, что в дни Рош-а-Шана Всевышний отмечает в Книге жизни, какая судьба ожидает в наступающем году каждого из людей: «...кому жить и кому умереть, кого ожидает покой, а кого — скитания, кого — благополучие, а кого — терзания, кому суждена бедность, а кому — богатство». Искренняя вера в то, что Б-г желает всем добра и благополучия, превращает этот день в праздник.

В это время евреям предписано проанализировать свои поступки за весь предшествующий год и подготовиться к начинающемуся году. Размышляя о будущем, евреи просят мира, согласия, здоровья.

Звук шофара (бараний рог) призывает: «Очнитесь те, кто дремлет, кто тратит отпущенные годы бессмысленно. Обозрите души свои и добрыми сделайте дела ваши».

Рош-а-Шана празднуется в течение двух дней, 1-го и 2-го числа месяца тишрей. Этот праздник отмечается в Израиле всеми. В этот день дарят друг другу подарки, посылают

поздравления тем, кто далеко. Семья собирается за столом, который украшают традиционные праздничные блюда. Конечно, любой человек хочет, чтобы начинающийся год был для него хорошим, сладким. Вот почему в этот день на стол подается много блюд, символизирующих пожелание счастливого года.

В зависимости от местных традиций набор этих блюд может изменяться, но почти повсюду в еврейских семьях подают:

- рыбу — символ плодородия;
- голову (баранью или рыбную) — чтобы быть «во главе», а не в хвосте;
- морковь кружочками — по форме и по цвету она должна напоминать золотые монеты, богатство;
- круглую сладкую халу с изюмом — чтобы наступающий год был полным, здоровым;
- овощи и фрукты — в знак надежды на обильный урожай;
- яблоки и мед — кусочек яблока обмакивают в мед и съедают в начале трапезы, сразу после халы, «чтобы год был сладким и счастливым».

В 2012 году Рош-а-Шана приходится на 17 сентября.

ЙОМ-КИПУР

Йом-Кипур (Судный день) — день искупления грехов и Высшего суда. Это единственный день в году, когда Тора предписывает человеку не заниматься ничем, кроме анализа своих поступков и помыслов.

В Рош-а-Шана Всевышний судит, а в Йом-Кипур выносит приговор. Йом-Кипур начинается во вторник, 25 сентября, в вечернее время, и завершается в среду, 26 сентября, в вечернее время.

В Рош-а-Шана прощаются грехи, совершенные против людей, а в Йом-Кипур — только те, которые совершены против Творца. Накануне праздника Йом-Кипур принято давать пожертвования на цели благотворительности. «Раскаяние, молитва и цдака отменяют суровый приговор».

За час до наступления Йом-Кипура начинается пост, который продолжается 25 часов. Но те, которые к моменту наступления праздника тяжело больны, от поста освобождаются. Перед постом необходимо сытно поесть, чтобы сам пост не стал днем борьбы с голодом и жаждой.

В Йом-Кипур запрещается работать, есть, пить, умываться, пользоваться косметикой, носить кожаную обувь, вступать в интимную близость.

В древности, когда в Иерусалиме еще стоял Храм, в Судный день первосвященник совершал процедуру самоочищения, входил в храм, готовил жертву для заклания

и приносил ее во искупление грехов всего народа Израилева. Сегодня суть обрядовых действий перешла из Храма в синагогу, а место жертвоприношения заняли молитвы.

В Йом-Кипур читают также поминальную молитву, к которой в наши дни добавилось еще две части: поминовение жертв Катастрофы и погибших в войнах за независимость Израиля.

Судный день, согласно еврейской традиции, завершается тем, что каждый еврей получает положительную или отрицательную оценку своих деяний, а на ее основе — приговор милостивый или осуждающий. Это день, когда выясняется, принята или отклонена просьба о прощении Высшим судом на небесах.

Особое значение приобретает «закрывающая молитва», произносимая при заходе солнца, — после нее уже как бы закрыты врата милосердия, через которые поднимаются к небу просьбы и молитвы народа Израилева. Раздаются звуки шофара, и слышен завершающий все обряды призыв: «В следующем году — в Иерусалиме».

Компенсация из Германии 2 стр.

Помнить тех, кто жили на этой земле 2 стр.

Евгения Лукьянова "Белеет совесть предо мной" 3 стр.

Анна Розен "Не знает память тленья" 3 стр.

Наша гостиная 4 стр.

Проект "Уходящее поколение" 5 стр.

Михаил Пойзнер "Я за Одессу свой введу рассказ..." 6-7 стр.

Александр Бовин "Пять лет среди евреев и мидовцев" 8 стр.

День города-2012 9 стр.

Руфь Зернова "На море и обратно" 10 стр.

Страна Поэзия 11 стр.

Улыбка 12 стр.

Телефоны БФ "Хесед Шаарей Цион":

Служба "Мокед-Лакашиш" — 737-40-21; Служба "Питание" — 737-40-11;
Программа "Медицина" — 737-40-32; Культурный центр — 737-40-13;
Служба волонтеров — 737-40-24; Дневной центр — 737-40-30;
Газета "Доброе дело" — 737-40-12

Одесские НОВОСТИ

Санитарно-эпидемиологическая служба предупреждает жителей и гостей города от покупки некачественных грибов, так как в **Одессе и области за 7 месяцев зарегистрировано 9 случаев отравлений грибами.**

К 71-й годовщине начала обороны города Одессы в 1941 году 71 ее участнику предоставили одноразовую помощь в размере по 1000 грн.

В Одесском горсовете состоялась церемония награждения Праведников народов мира – жителей городов Одессы и Севастополя с участием Чрезвычайного и Полномочного Посла Государства Израиль в Украине господина Реувена Дин Эль.

При поддержке немецких специалистов в Одессе планируют создать центр независимого проживания инвалидов, старше 18 лет.

Центр будет рассчитан на постоянное проживание 24 человек. Немецкая сторона готова совместно с общественными организациями профинансировать строительство такого центра в Одессе.

Одесская компания – ЧП «Юнмед» до конца 2012 года поставит Институту глазных болезней и тканевой терапии имени В. П. Филатова медицинское оборудование на сумму 39 тыс. грн. Эта компания стала победителем тендера, объявленного медицинским учреждением.

После испытаний вышел на маршрут трамвайный вагон с бортовым номером 7149. Это первый из десяти вагонов, приобретенных в Праге для КП «Одесгорэлектротранс».

С целью изучения возможности создания сети комплексов очистки воды с помощью автоматических фильтров коллективного пользования в рамках Национального проекта «Качественная вода» для обеспечения населения города Одессы качественной питьевой водой распоряжением одесского городского головы создана рабочая группа. Эту рабочую группу возглавил Игорь Дербоглав – начальник управления экологии и развития рекреационных зон Одесского городского совета.

Распоряжением одесского городского головы создана рабочая группа по подготовке мероприятий к 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза, нашего земляка Александра Маринеско.

Решением Одесского городского совета было утверждено градобоснование, связанное с размещением гостиничного комплекса по адресу: Фонтанская дорога, 153-а.

Международный аэропорт «Одесса» успешно прошел очередную сертификацию аэродромного комплекса и получил сертификат соответствия аэродрома первой категории посадки ICAO.

Компенсация из Германии

В результате переговоров с правительством Германии 80000 человек, переживших Холокост и проживающих ныне в странах бывшего СССР, впервые получат компенсации. Программа начнет действовать с 1 ноября 2012 года.

Комиссия по еврейским материальным искам к Германии (Клеймс Конференс) рада сообщить о расширении Фонда помощи Hardship Fund на всю территорию бывшего Советского Союза и Восточной Европы. На одноразовую выплату могут рассчитывать, в частности, евреи Украины, России и других стран Европы, бежавшие на восток по мере наступления нацистов.

Клеймс Конференс удалось добиться этой долгожданной цели в ходе продолжительных переговоров с правительством Германии, стремясь хотя бы в какой-то мере восстановить справедливость по отношению к тем евреям, которые пострадали от нацистского преследования, но до сих пор еще не получили денежной компенсации.

Лица, соответствующие критериям получения компенсации, будут иметь право на получение единовременной выплаты в размере 2556 евро.

Евреи, пострадавшие от нацистского преследования и проживающие в настоящее время в странах бывшего советского блока, которые **не** принадлежат к Евросоюзу (ЕС), вправе получить такую компенсацию, если они:

- были лишены свободы;
- или бежали от нацистского режима [с территорий, которые были впоследствии оккупированы нацистами];
- или пострадали от «ограничения свободы» как определено правительством Германии;
- и/или пострадали от ограничений передвижения, таких как комендантский час, обязательная регистрация с ограничением места жительства, обязательные желтые звезды на одежде;
- или оставались в Ленинграде в период с сентября 1941 г. по январь 1944 г. или бежали оттуда в этот период, или бежали в

период с 22 июня 1941 года по 27 января 1944 года из районов Советского Союза, находившихся в 100-километровой зоне от максимального продвижения германской армии (вермахта) на восток, но не оккупированных впоследствии нацистами.

развития на тот момент, когда их матери, будучи беременными ими, подвергались [любым из перечисленных выше] преследований.

Те, кто в настоящее время получает пенсию от Клеймс Конференс, не имеют права на подачу заявок.

Мы опубликуем обновления на сайте Клеймс Конференс в сентябре 2012 г. **Заявления на получение компенсаций будут приниматься с 1 ноября 2012 года.** Всю необходимую информацию на иврите, русском, немецком и английском языках можно найти на официальном сайте Конференции по материальным искам евреев к Германии.

Начиная с ноября 2012 года в крупных городах бывшего Советского Союза будут открыты центры по оказанию помощи в подаче заявок. **ВАМ НЕ НУЖЕН АДВОКАТ. ВЫ НЕ ДОЛЖНЫ ПЛАТИТЬ ЗА ПОДАЧУ ЗАЯВОК.**

На фото: переговоры представителей Клеймс Конференс и правительства Германии (9 июля 2012 г., Вашингтон) Фотография предоставлена Клеймс Конференс.

Помнить тех, кто жили на этой земле

1 июля в поселке городского типа Великая Михайловка Одесской области в торжественной обстановке открыли памятный знак евреям, погибшим от рук фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. Памятный знак установлен по инициативе жителя поселка, краеведа, писателя и журналиста Виталия Первухина при финансовой поддержке депутата областного совета Александра Пресмана и помощи председателя поселкового совета Т. Жарской.

Открыла митинг методист районного отдела культуры Валентина Бережная. Память мужчин, женщин, стариков и детей, которые были убиты в годы оккупации только потому, что они евреи, почтили в щемящих, полных боли словах заместители председателя районной госадминистрации Игорь Стебловский и Василий Колесников, начальник отдела просвещения Татьяна Толмачевская, работники районной госадминистрации, районного совета, районного отдела культуры, школьники, представители общественности.

«Мы склоняем головы перед невинными жертвами нацистов, людьми, которые мирно жили и трудились на этой земле, — сказал И. Стебловский. — Война забрала миллионы жизней, искалечила миллионы судеб. Помнить об этом — значит уберечь мир от самоуничтожения, иметь право называться Человеком».

Учитель истории Великомихайловской ЗОШ №2 О. Козмерчук подчеркнула: «Наш святой долг донести до юного поколения правду о жестоких злодеяниях фашистского режима, привить детям чувство национального равенства, взаимоуважения и готовности стать на защиту Родины».

Со словами благодарности за активную общественную позицию, уважительное отношение к своей истории, проявление нетерпимости к насилию выступил А. Пресман.

С волнением было воспринято выступление В. Первухина: «Мы стоим на том самом месте, где, согласно архивным документам, шли на расстрел согнанные со всего Гроссулового евреи», — и зачитал акт № 62 от 12.11.1944 г., в котором говорится о том, что 12 августа 1941 г. фашисты согнали евреев к комендатуре. А затем небольшими группами отводили их на кладбища Гроссулового и Богуславского лесов. Румынские жандармы расстреляли 124 человека. Из них — 35 детей. По свидетельству жительницы Богуславки Надежды Макаренко, — подчеркнул он, — расстрелянных закапывали те, кто ждал своей очереди. Не все были мертвы, земля над еще живыми людьми ходила ходуном. Здесь погибли евреи не только из Гроссулового, а и из Цебриковского (с. Перепятровка), Новоборисовки, Полино-Осипенкового, Мигаевого, Кардамичевого».

Нельзя забывать тех, кто жили на этой земле, дышали ее воздухом, земле, где мы теперь имеем счастье жить, работать, растить детей».

В Великомихайловском районе проживают несколько родственников расстрелянных в 1941 г. И они внесли вклад в увековечение памяти погибших. Эти денежные средства пойдут на установку памятных знаков в других местах, где были расстреляны евреи. Уверены в том, что сельские советы и сельские головы сделают все, чтобы эти знаки были установлены.

По материалам общественно-политической газеты Великомихайловского района Одесской области «Едність»

Уроки языка идиш

Урок 18

Краткая и полная форма прилагательных

Подобно притяжательным местоимениям, еврейские прилагательные употребляются в двух формах — в краткой, несклоняемой форме и в полной, склоняемой форме.

Краткая форма прилагательного совпадает с основной формой слова, не имеет окончаний, например, טוֹב „хорошо“, רוֹט „красно“.

В полной форме прилагательного к основе присоединяется родовое и падежное окончание, например, טוֹבֵי „хороший“, רוֹטֵי „хорошо“, טוֹבֵי „хорошему“.

В русско-еврейском и в еврейско-русском словарях, изданных в СССР, прилагательные приводятся в полной форме именительного па-

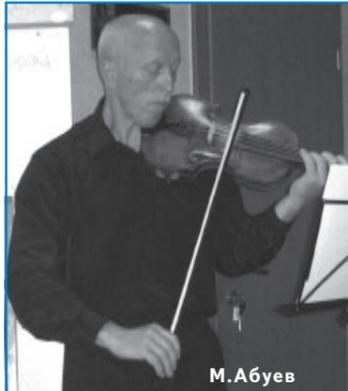
дежа мужского рода с окончанием טוֹבֵי, т.е. „хороший“, רוֹטֵי „красный“. В текстах встречаются прилагательные с разными падежными окончаниями, например:

טוֹבֵי דוֹ „хорошему другу“, или טוֹבֵי דוֹ „хорошая дочь“, или же — в (краткой) форме без какого-либо окончания, например: טוֹב אֶת „хороший ребенок“, טוֹב דָּא „это хорошо“. Перевод подобных прилагательных с помощью словаря не представляет трудностей, т.к. о с л о в а еврейского прилагательного в тексте и в словаре совпадает. Надо только помнить, что в словаре это прилагательное всегда имеет окончание טוֹבֵי.

“Белеет совесть предо мной...”

Довоенное поколение в силу ряда обстоятельств мало было знакомо с творчеством поэтов Серебрянного века. Наступившая “оттепель” позволила любителям поэзии вместе с глотком хмельной свободы погрузиться в строки непривычной лирики. Это были страницы высокой литературы, безжалостно, по-варварски отнятой у них. Хотя и малыми тиражами, но начали появляться книги А. Ахматовой, М. Цветаевой, Н. Гумилева, С. Черного, О. Мандельштама. Они передавались из рук в руки, перепечатывались на стареньких пишущих машинках, возвращая читателю запрещенные в свое время имена. В одну из воскресных встреч в Культурном центре Хеседа выступили гости из Москвы — мастера искусств Зальмина и Мурад Абуевы. Они представили программу, посвященную поэзии Осипа Мандельштама, тесно связанную с музыкой и названную “Белеет совесть предо мной”.

М. Абуев

Выбор авторами этой темы не случаен. Музыка играла исключительную роль в формировании художественного видения поэтов той эпохи. Мироощущение и мироощущение своего места в “оркестре мира”, единство двух сестер — музыки и поэзии, их взаимодействие стали для лириков осмыслением целостности бытия.

Маленький Осип с детских лет, благодаря матери Флоре Вербовской, отличному музыканту, впитал в себя основы музыки, которые в дальнейшем помогли ему глубже проникнуть в логику полифонии И. Баха,

оркестровую, вокальную музыку 9-й симфонии Л. Бетховена, глубину романсов Ф. Шуберта и опер К. Глюка. Все это и послужило импульсом к созданию поэтических сюжетов, сотканных из “словесной музыки”.

Одесситка Зальмина Гиндина, окончив с золотой медалью легендарную музыкальную школу им. профессора П. С. Столярского по классу фортепиано, поступила затем в Саратовскую консерваторию, где познакомилась со студентом струнного отделения, скрипачом Мурадом Абуевым, и с этого момента их пути слились в единую дорогу жизни и творчества. Узнав, что Абуевы приехали в Одессу погостить и собираются выступить в Хеседе, на концерт пришли их близкие и очень давние друзья. Присутствующим было интересно услышать рассказ Ирины Ковлаковой о послевоенном городе, где в старом доме жила интеллигентная семья и была там милая добрая тетя Поля, бабушка и девочки, похожие на когдатюшних институток, одну из которых соседи любили больше всех за нежность, мягкость и застенчивость. В их квартире часто звучала музыка, здесь любили и знали литературу. Возможно, что уже тогда где-то в тайном уголке книжного шкафа стоял томик или два со стихами и прозой О. Мандельштама. О дружбе с Зальминой, ее сестрами и сегодняшней большой и дружной семьей, мужем, детьми и внуками, присутствующими на встрече, с волнением рассказали Лидия Бондарчук и Фира Раскина.

В камерном, по-домашнему доверительном исполнении Зальминой стихов О. Мандельштама что-то

звучало по-новому, стало яснее, понятнее, а что-то, наоборот, — скрылось, требуя нового прочтения.

Глубокое, нежное звучание скрипки, наполненность звука, трепетная мелодичность присущи мастерству М. Абуева. Однако без чутко откликающейся равноправной партии фортепиано вряд ли можно было бы говорить о замечательном ансамбле мастеров.

Талантливые музыканты познакомили слушателей со стихами О. Мандельштама разных лет, в поэзию которого полноправно вошли композиторы разных стран и эпох. Их взглядам, порой созвучным собственным, мироощущению и восприятию жизни, мира, человека он посвятил немало талантливых строк.

В своем творчестве О. Мандельштам, любя и глубоко чувствуя природу, впускает в свои поэтические строки лес, медную луну и тишину. Сознывая, что от жизни “устал смертельно”, понимает, что “до смерти хочется жить”, он сознается, что “нрава он не лелейного”, и чувствует “без страха, что будет гроза”. Пишет пророческие стихи о заре, которая встает над острогом, из которого не суждено вернуться.

В заключение хочется сказать огромное спасибо авторам программы, Зальмине и Мураду Абуевым, за то, что напомнили нам, каким утонченным, незащищенным и смелым был человек и поэт Осип Мандельштам. Его слова “Сохрани мою речь навсегда” в равной степени можно отнести к каждому из нас и к его родной земле, единственной, которую он любил и знал всю жизнь.

Е. Лукьянова

“Не знает память тленья”

Закрытие творческого сезона в Культурном центре Хеседа, состоявшееся в зале Еврейского культурного центра «Бейт Гранд», прошло в двух отделениях. Первое отделение было посвящено сбору средств для установления памятника жертвам Холокоста в г. Балта. И вполне естественно, что эта часть носила душевный и трогательный мемориальный характер. Ее главная особенность состояла в том, что исполнителями являлись представители творческих коллективов Хеседа.

И. Шафир

И. Жеребкер

Исполнению концертных номеров предшествовало выступление председателя Ассоциации бывших малолетних узников гетто и нацистских концлагерей Романа Шварцмана, который проникновенно говорил об испытаниях, выпавших на долю евреев во время Великой Отечественной войны и о том, как еврейская общественность Одессы заботится об увековечивании памяти жертв Холокоста.

Сейчас наступило время для установления памятника жертвам Холокоста в Балте. Около сорока лет назад его изготовил известный скульптор — заслуженный художник Украины Алексей Владимирович Копьев. Он посвятил его еврейским семьям, погибшим от рук фашистов. Зрители,

пришедшие на эту встречу, увидели на экране проект памятника, в настоящее время хранящийся во дворе мастерской скульптора.

В первом отделении прозвучали стихи А. Шафира и С. Вайнבלата, положенные на музыку композиторами М. Штейнбергом, Л. Геджимунским и А. Чернером. Нельзя не высказать теплые слова благодарности И. Шафир, И. Жеребкеру, С. Вайнблату,

которые тронули сердца всех слушателей исполнением песен и стихотворений о войне, трагических событиях, связанных с Холокостом.

Название программы «Не знает память тленья» раскрывало смысл не только первого отделения, но и второго. Действительно, творчество выдающегося советского композитора-песенника Эдуарда Колмановского не знает тленья. Его сын Сергей многое делает для пропаганды творчества отца. В этот вечер Татьяна Колмановская — жена Сергея — привезла с собой снятую на московской студии “Параджанофф фильм” киноленту «И вершина любви...», автором сценария и режиссером которой является Борис Шейнин. Фильм несет интересную

С. Вайнблат

А. Розен Т. Колмановская Р. Шварцман

информацию о создании таких песен, как «Я люблю тебя, жизнь», «Хотят ли русские войны?». С экрана в зал лились замечательные мелодии. Перед зрителями прошел парад прекрасных исполнителей

его песен — М. Бернес, К. Шульженко, В. Трошин, Л. Сенчина, И. Кобзон, Л. Лещенко.

Кроме этого, Татьяна Колмановская презентовала книгу «Пока я помню». В ней не только рассказывается о жизни и творчестве Э. Колмановского, но и о поэтах, артистах, композиторах, с которыми он сотрудничал: Евг. Евтушенко, М. Бернесе, Д. Покрассе, М. Светлове, К. Ваншенкине и многих других. Книга дополнена уникальными фотографиями из семейного архива.

Чтобы организовать и провести этот вечер, нужно было приложить усилия в различных направлениях. И с ними отлично справилась руководитель Культурного центра Анна Розен. В ее адрес со сцены были высказаны слова благодарности, поддержанные всем залом. А зал в этот вечер был особенный. Это — не только клиенты Хеседа, но и известные музыканты, общественные деятели, профессора, которые высоко оценили состоявшийся вечер.

А. Панина, фото Л. Бендерского

15 лет хору еврейской песни “Файерлех”

30 июля состоялся юбилейный концерт хора еврейской песни “Файерлех” (“Огоньки”). Талант и высокий профессионализм художественного руководителя, заслуженного работника культуры Украины, хормейстера, композитора Валентины Ульяш, вокальные данные, трудолюбие и ответственность участников хора принесли ему высокую славу.

Хор стал лауреатом конкурсов, обладателем многих грамот и дипломов, исполняя песни на разных языках: русском, украинском, идише, иврите. Яркие краски в программу хора внесли сочинения В. Ульяш на стихи В. Бондарчука, В. Дзюбы, Н. Манок, А. Михайлевского. Зал тепло приветствовал не только участников хора, но и его солистов: И. Жеребкера,

Т. Зборовскую, Л. Бондарчук, Н. Михайлуцу, Я. Фукса, Д. Рацен, М. Владову, Л. Захарову. Всех выступающих зал награждал цветами и аплодисментами.

А какой же еврейский праздник без скрипки? И скрипка пела. В исполнении Виктории Волох прозвучали “Мазурка” Г. Венявского и еврейская “Дойна”. В завершение встречи о высоком месте, которое занимает “Файерлех” в культурной жизни Одессы тепло говорила лауреат литературной премии им. И. Рядченко Светлана Лукина. От имени почитателей хора волонтер Инесса Иофель вручила артистам грамоту, подписанную присутствующими в зале, и поблагодарила за отличный аккомпанемент Анну Розен.

Хору исполнилось 15 лет. До совершеннолетия еще год, но коллектив стремится к совершенству уже сегодня. Пожелаем “Огонькам” удачи, творческих успехов и каждому из участников — 120 лет.

Н. Гасилина

Наша гостиная

Дорогие друзья! Обычно мы приходим в ваш дом, задаем вопросы, интересуемся делами, проблемами. Теперь вы стали нашими постоянными гостями, и на любые ваши вопросы — приятные и неприятные, сложные и простые — мы постараемся отвечать вам в уютной гостиной, которая будет регулярно открывать перед вами свои двери на страницах нашей газеты. Мы рады гостям, и вам всегда здесь окажут самый теплый прием.

Дежурный по гостиной — начальник Отдела по социальному обеспечению Феликс Мильштейн

Уважаемые посетители “Нашей гостиной”!

Убедительно просим вас внимательно ознакомиться с материалами этого выпуска и в дальнейшем постоянно посещать “Нашу гостиную”, поскольку в последнее время произошли изменения в критериях обслуживания клиентов и в работе социальных программ. Хеседа, о чем мы будем вас оперативно информировать.

Постановою Кабінету Міністрів України від 05.04.2012 № 321 «Про затвердження Порядку забезпечення технічними та іншими засобами реабілітації інвалідів, дітей-інвалідів та інших окремих категорій населення, переліку таких засобів» змінено механізм забезпечення інвалідів технічними та іншими засобами реабілітації.

Новий порядок передбачає індивідуальний підхід до кожного інваліда. З метою більш якісного забезпечення інвалідів необхідними засобами реабілітації введено анкетування, що дозволяє детально вивчити потреби та побажання інваліда, врахувати їх при забезпеченні засобами реабілітації. Якщо раніше інваліди забезпечувалися технічними та іншими засобами реабілітації, які надходили до управлінь праці та соціального захисту населення, то даною постановою інвалідам надано право вибирати модель виробу та підприємство виробника із переліку підприємств, наданих Міністерством соціальної політики України. Дія цього Порядку не поширюється на осіб, інвалідність яких пов'язана з трудовим каліцтвом, що настало внаслідок нещасного випадку на виробництві або професійного захворювання.

До технічних та інших засобів реабілітації, якими забезпечуються інваліди, діти-інваліди та інші окремі категорії населення належать: - протезно-ортопедичні вироби, в тому числі ортопедичне взуття; - спеціальні засоби для самообслуговування та догляду; - засоби для пересування; - допоміжні засоби для особистої рухомості, переміщення та підйому; - меблі та оснащення; - спеціальні засоби для орієнтування, спілкування та обміну інформацією.

Департамент труда и социальной политики Одесского городского совета информирует о порядке обеспечения техническими и другими средствами реабилитации инвалидов, детей-инвалидов и других отдельных категорий населения

Для отримання направлення на забезпечення технічними та іншими засобами реабілітації інвалід, як і раніше, **має звернутися до управління праці та соціального захисту населення за місцем реєстрації проживання** з медичними показаннями на забезпечення такими засобами. Медичні показання для інвалідів визначаються медико-соціальними експертними комісіями (МСЕК) з оформленням індивідуальної програми реабілітації інвалідів, де має бути зазначено, що особа потребує забезпечення кріслом або іншим засобом реабілітації. Для дітей-інвалідів та інших осіб медичні показання встановлюються лікувально-консультативними комісіями лікувально-профілактичних закладів (ЛКК) або Клінікою Українського науково-дослідного інституту протезування, протезобудування та відновлення працездатності (УкрНДІпротезування) з оформленням відповідного висновку. Для інвалідів та дітей-інвалідів, які досягли шестирічного віку, медичні показання для забезпечення кріслом колісним з електричним приводом встановлюються обласною медико-соціальною експертною комісією (обл. МСЕК) з оформленням відповідного висновку.

Після отримання направлення на забезпечення серійним засобом реабілітації інвалід має право замовити його виготовлення: - через управління праці та соціального захисту населення; - безпосередньо через підприємства, що виготовляють зазначені вироби; - через сервісні центри з обслуговування окремих категорій населення технічними та іншими засобами реабілітації та їх технічного обслуговування. Також змінено функціональне призначення крісел колісних та надано інвалідам право вибирати кількість крісел колісних та терміни, на які вони будуть видаватися. Отже, **крісла колісні поділяються на:** - універсальні - призначені для пересування у приміщенні та поза приміщенням; -

дорожні - призначені для пересування по дорогах з твердим покриттям; - універсальні (крім спортивних) для осіб, які здатні до самообслуговування, потребують мінімального стороннього догляду, самостійно пересуваються на кріслі колісному значну частину часу та ведуть активний спосіб життя (навчаються, працюють, займаються спортом, залучені до громадської діяльності, активної реабілітації тощо) (далі — активні інваліди та діти-інваліди) — призначені для пересування в приміщенні та поза приміщенням, високоманеврені, із задніми приводними колесами та можливістю регулювання положення центру маси.

Інвалід, дитина-інвалід можуть бути забезпечені за вибором: - одним кріслом колісним з ручним приводом (дорожнім чи універсальним) строком на два роки; - одним кріслом колісним з електричним приводом (дорожнім чи універсальним) на строк, передбачений постановою; - двома кріслами колісними - дорожнім і універсальним (одне з яких з електричним приводом) на строк, передбачений постановою.

Активний інвалід чи дитина-інвалід може бути забезпечений за вибором: - одним кріслом колісним універсальним для активних інвалідів та дітей-інвалідів базовим строком на два роки; - одним кріслом колісним універсальним для активних інвалідів та дітей-інвалідів підвищеної функціональності та надійності строком на чотири роки; - двома кріслами колісними, одне з яких універсальне для активних інвалідів та дітей-інвалідів базове, друге - універсальне або дорожнє, строком на чотири роки кожне; - двома кріслами колісними універсальними для активних інвалідів та дітей-інвалідів базовими строком на чотири роки кожне.

Також внесені деякі зміни і у забезпечення протезно-ортопедичними виробами, відповідно до яких інваліди забезпечуються: - двома парами ортопедичного взуття на два роки; - за наявності довідки з місця роботи

- двома парами такого взуття на рік та одним протезом на два роки. Діти віком до 18 років забезпечуються двома парами ортопедичного взуття на рік. Жінки після мастектомії та з вродженими вадами молочних залоз забезпечуються протезами молочної залози обов'язково з ліфами для їх кріплення та у разі потреби, що визначається індивідуальною програмою, висновком МСЕК, ЛКК — разом з компресійним рукавом при лімфодемі.

Забораються видавати інвалідам та дітям до 18 років дві пари зимового ортопедичного взуття. У разі забезпечення інвалідів ортопедичним взуттям додаткові протези на стопу безоплатно не видаються. Діти-інваліди та діти віком до 18 років забезпечуються протезно-ортопедичними виробами у міру виростання, що підтверджується довідкою ЛКК про зміну антропометричних даних (за винятком ортопедичного взуття). Діти-інваліди, антропометричні розміри яких не змінилися, забезпечуються двома парами ортопедичного взуття на рік на вибір - зимовим або літнім. У разі зміни антропометричних даних, що підтверджується довідкою ЛКК, діти-інваліди забезпечуються ортопедичним взуттям у кількості не більше чотирьох пар на рік. З питань забезпечення технічними та іншими засобами реабілітації необхідно звертатися до відділів у справах інвалідів, ветеранів війни та праці управлінь соціального захисту населення департаменту праці та соціальної політики Одеської міської ради: - вул. Ак. Філатова, 2а - Київський район, конт. тел. 32-97-86; - вул. Космонавтів, 27/1 - Малиновський район, конт. тел. 766-12-03; - вул. Маршала Говорова, 7 - Приморський район, конт. тел. 784-32-09, 32-35-62; - пр-т Добровольського, 120,а - Суворовський район, конт. тел. 54-44-79, 758-57-48.

Прийом громадян проводиться щоденно в робочі дні з 9:00 до 18:00, обідня перерва з 13:00 до 14:00.

Департамент праці та соціальної політики Одеської міської ради.

ВНИМАНИЕ!

Напоминаем клиентам Хеседа, что средства, начисленные на приобретение медикаментов и продуктов, необходимо использовать до 25 сентября с.г. Остатки средств на 25 сентября не будут компенсированы и на следующий квартал не переносятся.

ТУРБОТА
Про німців
В УКРАЇНІ

Проект
"Уходящее поколение"

TREFFPUNKT МЕСТО ВСТРЕЧИ
DIALOG: ДИАЛОГ

Програма підтримки Фонду EVZ
STIFTUNG
ERINNERUNG
VERANTWORTUNG
ZUKUNFT

Нас возвратилось только трое

Я помню толпы возле уличных репродукторов и голос Левитана. Он говорил об оставленных нами городах, люди молчали. Но потом, когда он сообщал об освобожденных территориях, люди кричали «ура» и обнимались.

Мой отец прошел финскую войну и вернулся седой. А про эту войну он сказал, что она будет долгой и страшной, но мы победим. Он служил матросом на барже охраны водного района. Папа был квалифицированным рабочим, и вскоре ему предложили вернуться на свой завод, но он отказался, сказав, что останется со своей командой защищать Одессу. После вахты он иногда заходил домой, случалось, приносил продукты, которые его товарищи собрали для нас.

В нашей коммунальной квартире на улице Кирова жили три еврейские девочки, сестренки-сироты, которых папа подкармливал. Младшую, Полину, направили строить баррикаду. Говорили, что она попала под бомбежку. Так или нет, но Полина сошла с ума, и папа отвез ее в психбольницу на Слободку.

В августе начались сильные артобстрелы, участились налеты. На Молдаванке стало особенно опасно, и моя

тетя, бабушка и ее племянница с трехлетней дочкой переселились с Дальницкой улицы к нам. А брат мамы и муж тети ушли на фронт и погибли.

5 октября папа посадил нас на пароход «Чапаев», уходивший в Потти. Он хотел забрать и наших соседок-сестер, но они не согласились уезжать без Полины. Потом ее с другими пациентами больницы убили оккупанты, а сестры погибли в гетто. Когда мы грузились на пароход, все были испуганы, так как знали, что погиб теплоход «Ленин», вышедший из Одессы с эвакуированными. Но папа уверял, что все будет хорошо, улыбался, целовал и обещал, что мы скоро встретимся в Потти. Но он уже знал, что его судно уйдет в Севастополь. Там он и пропал без вести в последние дни обороны.

На переходе до Потти на пароход несколько раз налетали немецкие самолеты. Из Потти нас направили в городок Зугдиди, и я помню, с каким теплом нас принимали там, обеспечили жильем и работой, делились последним, помогали продуктами. Потом фронт приблизился, и началась вторая для нас эвакуация.

Мама встретила близкого друга отца, который предложил нам ехать в Ташкент к его родителям. Мы уже собирались, но тяжело заболела и через две недели умерла племянница бабушки. А на руках у нас осталась ее дочь Полинка. У нее

появилась тяжелая экзема, из-за чего нас не пустили в эшелон и посоветовали ехать в Баку, где девочке могли бы оказать помощь. Измучившись, мы добрались попутным транспортом в Баку, где малышку положили в больницу. Мы и не надеялись на выздоровление, но ее вылечила там замечательная женщина-врач и вместе с мужем захотела удочерить. Бабушка и мама понимали, как опасно везти Полинку, и решили, что лучше оставить ее у этих добрых людей.

В Ташкенте нас радушно встретили родители друга отца, поселили у себя, относились как к родным людям. Неожиданно в одном из госпиталей мама встретила отца Полинки, который долечивался после ранения. Узнав о дочери, он сразу написал в Баку и предупредил, что после госпиталя приедет за дочкой. Доктор ответила, что он молодой, новую жену себе найдет, а найдет ли хорошую мать ребенку—неизвестно, пока же его снова ждет фронт, и он не знает, как сложится его судьба, и, если он заберет Полину, то «заберет с ней их сердца». Она предложила отцу Полинки приехать к ним после Победы, а там — как сложится. Но до Победы он не довоевал...

А мы в августе 1945-го переступили порог нашей старой одесской квартиры, куда из десяти довоенных жильцов возвратилось только трое.

Евгения Завелева

О том, что забывать нельзя

Я никогда не выброшу даже крошечку хлеба, потому что знаю, что такое голод. И молодые должны знать о том, что нам пришлось пережить.

В июне 41-го часть, в которой служил мой отец, стояла в Вознесенске. В начале войны, когда стало понятно, что немцы скоро будут здесь, начали отправлять в тыл семьи военных. Мама уехала со мной, двухлетней, и братом Леней, которому было пять лет. Мы отъехали от станции, началась бомбежка, эшелон остановился, все убежали в степь, и в суматохе братик потерялся. Уже нужно ехать дальше, но мама не хотела садиться в вагон, ее успокаивали, и тут солдаты привели улыбающегося Леню: «Как хорошо я спрятался».

Привезли нас в Тюменскую область, в городок Ялуторовск, поселили на квартиру тети Нюры, у которой было шесть детей. Жили одной семьей, мама и она старались накормить детей, особенно меня, самую маленькую, которая все время хотела есть и плакала.

Когда они приносили картофельные очистки, это была радость, а если картошку и подсолнечное масло — то это был праздник. Мимо нашего дома часто возили макуху, мы бежали за телегой, пытались ухватить хоть горсточку. Если удавалось, ели ее с наслаждением, как теперь едят

сладости. Летом мы собирали крапиву для борща. Тетя Нюра взяла у себя в заводской столовой немного муки для детей, за что ее задержали и посадили. За это давали большой срок, могли и расстрелять. Но прокурор понял, что у нее голодают дети, и подсказал, что беременных не сажают. И скоро у тети Нюры был уже седьмой ребенок.

Нам из госпиталя привозили шинели, мы чистили их, штопали, пришивали пуговицы. В этих шинелях солдат привозили в госпиталь, и в них же они возвращались на фронт. У мамы был чудесный голос, она часто пела в госпитале, а Леня аккомпанировал ей на аккордеоне. И много лет после войны она пела перед гостями «Синий платочек» и «Калиточку».

Папа воевал, и четыре года мы со страхом ждали почтальона, не зная, что он принес — фронтовой «треугольник» письма или «похоронку». Но папа вернулся, с золотыми погонами и наградами. А один мой дядя погиб под Сталинградом, другой — под Кенингсбергом, а третий погиб уже на войне с Японией. Дедушку, бабушку и четвертого дядю фашисты расстреляли в Березовке, что под Одессой.

После войны отец служил, и мы жили вместе с ним во Владивостоке, на Камчатке... У нас с братом появились

Наша семья после войны

проблемы со здоровьем, и отца по его просьбе перевели в Черновцы. Знакомые отговаривали нас, говорили, что «там неспокойно». Но у меня остались самые лучшие воспоминания об этом красивом городе, где нашими соседями были украинцы, гуцулы, евреи, румыны, поляки, русские, молдаване. И все жили дружно...

Мы с братом помним свое военное детство. Он стал строителем, но с юных лет писал стихи, теперь выпустил несколько сборников. Один из них, «А кони все еще в ночном», посвятил теме войны и братства народов, а я стараюсь рассказывать о том, что забывать нельзя.

Валентина Коренева

Мне было одиннадцать лет

Войну я встретил в местечке Крыжополь Винницкой области у дедушки с бабушкой. Они были старые и больные, а мне — всего 11 лет, и мы не уехали.

Враги пришли в августе, и как-то ночью к нам ворвались румынские жандармы и полиция. Впервые я услышал «жидан, юден» и с ужасом увидел, как солдаты тащили за бороду моего доброго дедушку. Нас выгнали на улицу, затолкали в колонну и погнали. Было темно, шел дождь, чавкали в грязи сапоги конвоиров, испуганные люди шли молча. Не помню, поскользнулся я или меня ударил жандарм, но я упал и потерял сознание, а когда очнулся, колонна уже ушла. Я добрался до нашего двора, спрятался в сарае и заснул. Проснулся я от стонов бабушки Сарры, она приползла избитая, волосы у нее были вырваны. Она рассказала, что мужчин из колонны расстреляли, и дедушку тоже.

Вскоре несколько улиц обнесли колючей проволокой, поставили ворота с охраной и загнали туда евреев — это было Крыжопольское гетто. По утрам тех, кто мог двигаться, выгоняли на работы, откуда не все

возвращались. Когда в гетто приходила колонна, жандармы всех обыскивали и отбирали все ценное. Румыны и немцы в гетто обычно не заходили, там хозяйничали полиция и староста, отбирали все, что не успели отобрать румыны. От старосты зависело, кто на какие работы пойдет. Иногда он отправлял, как тогда говорили, «куда-нибудь», что значило лагерь смерти на берегу Буга. Чтобы не попасть туда, старосте давали взятку, а если нечего было дать, то оставалась одна только смерть. Однажды мимо гетто прогнали на Буг евреев из Бессарабии и Буковины. Люди еле шли, многие падали и не могли встать, охрана не добивала, и они оставались умирать.

Я постоянно был голоден. Когда нам, детям, удавалось выбраться «за проволоку», мы шли в поля и подбирали полусгнившую картошку или морковь. Однажды соседка-украинка, чей домик был возле гетто, взяла меня в подпаски. Рано утром в любую погоду я выгонял в поле двух ее бычков и пас допоздна. За это я получал краюху хлеба и бутылку молока, чем делился со своей старенькой бабушкой, единственным оставшимся родным человеком.

А осенью хозяйке уже не нужен был пастух. Холодная и голодная зима 42-го — 43-го годов была страшной, и мы ее только чудом пережили. Летом 43-го оккупанты решили помочь армии и открыли в гетто мастерскую по пошиву

и ремонту солдатской обуви, за что мастерам давали по несколько марок и паек. Совет общины направил меня туда учеником, и так я спасся от голода. До сих пор помню своего наставника, пожилого, большого Эльку, который не только учил меня, но и делился своими скудными продуктами.

Осенью 43-го в гетто опять начали заходить полиция и уголовники, грабили, убивали, сожгли синагогу. Но благородные люди везде есть. Местные жители, особенно те, кто жил близ гетто, передавали туда еду, одежду, рассказывали о положении на фронтах. Никогда не забуду Марию Чайковскую и ее дочь Регину, которые, постоянно подкармливая меня, помогли выжить.

Наконец, прилетела весть о том, что Красная Армия скоро освободит Винницу. Тогда же прошел слух, что немцы уничтожат всех оставшихся евреев. Мы готовили какие-нибудь убежища, так как каждую ночь с ужасом ждали, что в гетто войдут фашисты. Но им уже было не до нас, они уже так бежали от наступающей Красной Армии, что не успели уничтожить следы своих преступлений.

А потом по нашим улицам прошли наши солдаты. И начали выбираться из сараев, погребов, замаскированных ям изможденные перепуганные люди. Из тысяч евреев, что до войны жили в этих краях, выжили несколько сотен.

Григорий Табачник

Михаил Пойзнер

Я за Одессу свой веду рассказ...

С ПОСТОЯННОЙ ПРОПИСКОЙ

Все истории всегда с чего-то начинаются.

И эта тоже имеет свое начало.

Было это давно, но в голове до сих пор все еще продолжает «выстреливать» память. Еще продолжает прокручиваться та старая долгоиграющая пластинка. Хотя пересказывать чужую жизнь – дело неблагоприятное.

Как когда-то в детстве, мы купались на Ланжероне, если вода еще холодная. Так и купались: забежал – выбежал, забегал – выбежал... А в жизни разве так можно?

Родился – всё. Живи! Уже никаких «туда-сюда»...

В забытом уже 71-м году, после окончания Одесского водного, направили аж на Чукотку, в порт Анадырь. Куда дальше? Уже дальше некуда. Дальше уже Америка. Заняться пришлось взрывными работами. Задача не совсем обычная. Дорогу к порту «преграждает» небольшая сопка. Требовалось взорвать эту сопку, а потом из образовавшегося камня и щебня построить приличную дорогу. Всё хорошо, если бы не жилые дома вокруг. При взрывах дома начинали громко трещать. Народ забил тревогу. Вот и мы, исходя из конкретной ситуации, подбирали оптимальную величину заряда, при которой и «овцы целы, и волки сыты».

Одесса далеко, а мы тут ковыряемся. Пиво, рыба, оленина... И ни одного родного лица. Выглянул в окно, а перед тобой – Берингов пролив. Не сразу привыкнешь... И вообще – здесь коэффициент аж два (!), через каждые полгода надбавка 10% от оклада. Того глядишь, после пяти лет работы – уже три (!) оклада. Как бы неплохо. Плохо только, что эти пять лет надо как-то прожить. Из местных достопримечательностей – снег по уши, «алюминиевый» дом да памятник первому Ревкому Чукотки. Короче, весело...

Взрывы – это всегда опасно. Поэтому в интересах дела близко познакомились со взрывниками. Все-таки надо было как-то договариваться о совместных действиях. Вот, допустим, они начинают и нам тут же дают отмашку – мол, можно включать приборы для записи колебаний от взрыва. Такие обычные необычные технические моменты.

Среди взрывников выделялся Виталий – белесый немногословный парень, как нам показалось, ловче других справляющийся со своими обязанностями. Как-то во время очередной серии взрывов он буквально на наших глазах, рискуя своей жизнью, успел предупредить человека, случайно забредшего на испытательный полигон. При этом Виталий вел себя так, будто ничего не произошло.

Незаметно мы подружились. Чтобы «поддержать на плаву», он часто отвлекал меня от грустных размышлений: «Та подожди, все это пройдет. Ты не смотри, что летом повсюду лед, а на сопках еще снег. Вот числа 22 июня откроется

навигация, а там путина, и той красной рыбы будет навалом. Она сама выбрасывается на берег – только подбирай!».

Мысленно я пытался сравнить себя с той рыбой. Может быть, от такой жизни я тоже выбросился бы на берег, но только на одесский. Хотя кто меня здесь мог понять?

И вот как-то раз нам пришлось заночевать в обычной рабочей общаге. Растопили баню. И тут я внезапно обратил внимание на странную наколку. На предплечье Виталика было наколото: «Прости, Одесса, но я твой». И подпись – «В. А.»

Среди всей нашей компании я был единственным одесситом. Единственным, как я считал, на всю округу. Наверное, поэтому других эта наколка не взволновала. Где-где, а почти на другом конце света не ожидаешь встретить одессита.

Одессит одесситу рознь.

А что этот?

Загнали Виталия на край света долги и неразделенная любовь. Классическая схема... Как бы подводя итоги прошлого, он сказал: «Самое большое несчастье в жизни – это большая любовь к небольшому человеку». Эту мысль Виталий никогда не комментировал.

Завербовался – сначала на Камчатку. Рыболовецкий промысел, потом – на разделке рыбы и «на консервах». Что-то успел собрать...

Потом пришлось вернуться к старой специальности – взрывному делу. В чем-чем, а в этом он разбирался – служил когда-то в саперных частях. Да и потом много лет отработал в различных взрывпромах. Как раз в Анадыре намечались неплохие объемы взрывных работ – на карьерах и вообще на близлежащих стройках.

А кто тогда честным трудом мог заработать много? И здесь надо было «ставить голову», и здесь надо было кидаться из конца в конец за копейкой.

«Еще чуть-чуть и еще какой-то кусочек – рассчитаюсь и сразу к себе, на Пастера... Так ты же еще не видел мой двор! Это что-то!!! Еще вспомним и посидим хотя бы у «Бабы Ути», —его слова тоже мысленно возвращали меня домой. А как-то, отведя глаза в сторону, он проронил: «Я понимаю все. Только не понимаю, куда ушла моя молодость. Кажется, что она еще где-то совсем рядом...». Понять это в то время мне было не дано.

Как только я попался ему на глаза, сразу же начинались «одесские пересказы» — на каком углу что когда было, опять Соборка и «Черноморец», Слободка и Отрада, Пастера и Ольгиевская... И опять про свой двор... Короче, вся наша «одесская действительность». Непреднамеренно он начинал и продолжал травить мне душу.

Однако пришло время и мне покинуть Анадырь. Нашу группу каким-то приказом Министра Морского Флота перевели в Находку испытывать причалы. А мне какая разница? Ближе – дальше. Все равно это не Одесса...

Сидя в мрачной точке, наспех приспособленной вечерами под ресторан, под живую музыку шабашников из Черновцов, мы с Виталиком потянули по 50 грамм «на дорожку». Не успели даже перекурить, как рядом за соседним столиком внезапно вспыхнула серьезная разборка... с оружием. «Соседи» громко выясняли отношения, заодно цепляя всех присутствующих. Всего-то в ресторане столиков пять-шесть, не более. Вот-вот должна была дойти очередь и до нас. «Разбирающиеся» время от времени даже

жестикулировали, как казалось, в нашу сторону. И тут Виталий резко встал из-за стола: «Я сейчас...». В голове стучало: «Неужели бросил меня?». Однако буквально через несколько минут он с улыбкой вернулся. Я не успел и рта открыть, как один из музыкантов довольно развязно объявил: «Для только что откинувшихся одесситов исполняется песня «Ах, Одесса...». По залу полетели согревающие звуки далекой «жемчужины у моря». В ответ Виталий привстал и охотно раскланялся с музыкантами.

Развалившись на стуле и подмигивая мне, он демонстративно перекидывал нож из одной руки в другую, в такт музыке пристукивая ногой. За соседним столом мгновенно замолкли. Одобрительно кивая в нашу сторону, один из дебоширов поднял сразу две руки в знак приветствия. Еще через мгновение официант поставил на наш стол бутылку «Московской», вымолвив: «Люди очень уважают ваш город»...

Уже на самых «дверях» меня попытались остановить. Неуверенные ответы на вопросы могли стоить жизни. И тут сказало мое все-таки молдавское воспитание. Я быстро нашелся. Не дав даже слова сказать, почти автоматически, сонливо процедил: «Брат! Извини, спешим... Тут надо еще успеть кое-кем рассчитаться...» В ответ понимающе кивнули...

Эта картина и сегодня стоит перед глазами.

Спустя минуты мы незаметно исчезли. Виталик опередил меня: «А что я тут сказал не так? Ты же действительно откидываешься, в смысле, освобождаешь этот Анадырь. А скоро домой – в Одессу...».

Мы крепко обнялись.

На дворе стояла уже глубокая зима. Из самого Анадыря до аэропорта добирались по льду залива, потом самолетом до Магадана. Просидели там несколько дней и ночей из-за нелетной погоды. Потом до Хабаровска, затем Владивосток. А уже только оттуда поездом до Находки.

Тогда сквозь замерзшие иллюминаторы смотрел я на взлетную полосу, а в голове звучала популярная «Морзянка»: «... Меня домчат к тебе, когда разлука кончится, — олени в нартах, самолеты и такси...».

Точь-в-точь, как и у меня.

Так же длинно и я добирался домой.

Опять из Находки до Владивостока, потом Хабаровск – Иркутск – Новосибирск – Челябинск – Киев и наконец-то Одесса. В воздухе где-то часов двадцать. И билет в одну сторону – что-то аж 135 рублей.

Потом такси (если повезет), а так в набитом-перебитом до верха 101-м автобусе. Дальше ногами по темным молдавским улицам, пересекая Комсомальскую, Садиковскую, Градоначальническую или Раскидайловскую.

И вот ты и дома...

А через много лет я случайно встретил на Соборке одного парня. Лицо очень знакомое. Оказалось, что после Водного он отработал свое на Дальнем Востоке, конкретно – в Анадыре. И как раз в то же время, когда я был там. Первое, что пришло в голову, спросить, а что там мой Виталик.

Парень нехотя выдавил: «Виталик погиб... Спасал пацана – чуконка. Тот далеко зашел по тонкому льду. Пацана вытащил, а сам... Говорят, потом местные ещё ухмылялись – мол, наши стоят, а ваш полез...».

... Когда прохожу по Пастера, чуть не доходя Торговой, всегда в память о Виталии останавливаюсь буквально на мгновение,

чтобы заглянуть в его двор, не осмеливаясь шагнуть внутрь.

Как-то не сдержался.

Обычный старый одесский двор. Машины, поставленные на стоянку «до утра», куча детей, качели. Тени привычной акации и безразличного каштана.

Наверное, много перевидел этот двор. И свадеб, и похорон, и рождений, и отъездов... И играющих «в классы», и живущих каждый день по схеме «на работу – с работы». Вот кто-то, покуривая, смотрит с балкона отвлеченным взглядом на пятно двора, вспоминая, может быть, какие-то фрагменты уже промелькнувшей жизни...

В подъезде непроизвольно обращаю внимание на облупленную стенку, хаотически завешанную почтовыми ящиками. Еще теми, старыми почтовыми ящиками. Внезапно взгляд натывается на одинокий, очевидно, бесхозный, почтовый ящик без замка. На ящике все еще четко выведены номер квартиры, фамилия и инициалы. Знакомая фамилия и знакомые инициалы – В. А.!

Сколько же лет напоминает ящик этот о его былом владельце?

Значит, все еще присутствует В. А. в своем доме!

Значит, не вычеркнут из одесской жизни. Значит, не всё в прошлом!

Все, как на той наколке: «Прости, Одесса, но я твой».

Жизнь совершила полный оборот...

МОЯ МАМА FROM ОДЕССА

Я уже вижу, что вы русские.

Так вот что я вам скажу с первого раза. Моя мама from Одесса.

Моя мама! Что вы знаете!

Она делала самый красивый буряковский борщ на Брайтоне! А вареники? А «ументаша»?! А из ничего сделать платье? У нас что, были деньги!

Что говорить?!

А папа мой из Москвы. Еще в 11-м году он шил ботинки для самого царя Николая! Но умные люди уже тогда сказали: «Здесь кончится плохо!» Посадили его на пароход – и конец!

Моя мама говорила, что Одесса – самый цветущий город в мире. Что это за город такой, что он всю жизнь не давал ей жить? Она с закрытыми глазами рассказывала... Я даже сейчас помню какие-то названия, но тяжело сказать – может, будет звучать не так. А когда они собирались вместе, то сразу же напоминали друг другу о той ещё жизни – где что стоит, кто с кем остался, кто на ком женился и кому что нужно помочь. Моя мама была как Красный Крест!

Я думаю, Дарвин был не прав: все хорошие люди произошли из Одессы, а все остальные – от обезьяны...

Мы, все восемь, родились уже здесь. А когда последний умирал и врачи сказали: «Что вы делаете? Хватит! Кормите тех, остальных», моя мама сказала: «Только Бог один знает, когда и кому уходить. Вы говорите свое, а я буду его кормить, как я понимаю...»

И что вы думаете? Она понимала правильно. Он выжил! Чтобы потом, в 44-м, погибнуть в Нормандии.

Моя мама! Ей никогда не хватало времени.

Ей даже не хватило времени, чтобы умереть как люди...

А вы знали Лёву из Ковеля? Он эмигрировал, кажется, в 16-м году.

Нет, не знали...

Так этот Лёва сватался по очереди во все дома. Около нашего дома моя мама

сказала: «Лёва! Будь человеком! Что, это тебе на Молдаванке?! (Я правильно выговариваю – Моль-да-ван-ка?!) За нами же ходят люди! Имейте уважение хотя бы к брюкам!...»

Вы думаете он что-то понял?

Ой! Где теперь тот Лёва? Война и всё остальное мимо не прошли...

Что-что? Нет! В Одессе я так никогда и не была.

А как я могла там быть? Когда?

Пока поставила на ноги четверых детей, пока с жизнью разбиралась. Пока жизнь разбиралась со мной...

А когда кто-то, где-то только произнесет слово «Одесса», я сразу вздрагиваю. Перед глазами глаза моей мамы. Вот она стоит у окна, держит меня за руку и повторяет: «Мы не в Одессе, а здесь кому мы нужны?»

ПУТЕВКА В ЖИЗНЬ

... Когда жизнь внезапно напоминает, что здоровье – на первом месте, всегда хочется как-то заступиться за близкого человека, что-то взять на себя, что-то облегчить. Чтобы не так больно, чтобы не так одиноко... Особенно, если любишь.

А что, если для такого человека нужна путевка в санаторий? Причем, только на апрель-май. Причем, только на Северный Кавказ – конкретно в Мацесту. Таково категорическое требование врачей.

Кто не помнит, как «вышибались» путевки в советское время? Да еще путевки в престижные места, да еще в разгар курортного сезона?!

С чего начать?

Пошел в облсовпроф – самое главное областное профсоюзное учреждение.

В кабинете две тучные женщины довольно-таки среднего возраста. Кофе, сигаретный дым. Вокруг мечется толпа «своих» или «от своих». Разрывается телефон. Несут подарки, шампанское, конфеты. Одним словом, «с улицы» не подступиться...

Стал приходить сюда как на службу – каждый день после работы и даже среди бела дня, наивно пытаюсь найти слабинку.

Очень скоро ко мне привыкли, как привыкают к старой мебели или казенной комнатной недвижимости. Очень скоро на меня просто перестали обращать внимание. Ну, ходит себе какой-то «контуженный»... Сразу же отрезали – на Мацесту и в ту сторону вообще ничего нет и не будет.

Как-то от нечего делать одна из инспекторов, выйдя в коридор перекурить, переспросила: «Слушай! Ходишь-ходишь... Ей – понятно, а зачем тебе это надо?». У меня непроизвольно вырвалось: «Я люблю ее...». И что-то еще хотел добавить. Инспектор окинула меня долгим недоверчивым взглядом. Мол, что с ненормального возьмешь.

Я всё же продолжал ходить, надеясь на чудо. И так долгими месяцами...

Грыз себя за то, что ничего не получается. Что никогда нет денег. Что, может быть, дружу не с теми людьми... Вообще, для чего живу?!

А время бежало. Уже начался март.

Вот-вот 8 Марта с вечными заботами и проблемами. Тогда моя зарплата, наверное, не превышала 120 рублей. Тем не менее, каждый день, видя просителей, приходящих в облсовпроф не с пустыми руками, я тоже чему-то научился.

Отважился на подарок к 8 Марта одному из инспекторов облсовпрофа, которая, как мне показалось, хотя бы внешне пыталась войти в мое положение. Оторвал от себя целых 50 (!) рублей, на которые с большими сложностями взял у знакомого моряка флакон настоящих французских духов «Клемма».

7 марта, в предпраздничный день, прибежал в облсовпроф с заветным флаконом в кармане. Простоял в коридоре

пару часов. Ждал момента. За это время перед глазами пробежала вся «одесская действительность»: сюда несли и в руках, и в зубах: тянули узлы, шампанское, коньяк, конфеты. И цветы, цветы...

На мое счастье, как только собирался с духом, так в коридоре появлялись очередные поздравляющие. И я снова отступал.

Но вот затихли шаги, за окнами начинало смеркаться. Мои инспектора спешили складывать гору подарков в сумки, заматывая следы былого уважения. Одна из них уже проволокла мимо меня, к выходу, неподъемный груз «благодарности». Наконец-то я был замечен – с пустыми руками, робко прислонившийся к стенке.

Я сделал шаг навстречу... Мацесте.

В глазах инспектора отпечаталось: «Опять этот... Сколько можно? И еще с пустыми руками в такой день?! Точно, не все дома...».

Она продолжала дымить дорогой сигаретой. Я открыл рот: «Извините, вот тоже хочу поздравить...». С этими словами протянул выстрадавший флакон трепетного «Клемма»!

Женщина привстала, нервным движением загасила сигарету, буквально приказав: «Садись!». После минутного оцепенения посмотрела на меня испуганными-испуганными глазами. Таких испуганных глаз я, кажется, никогда не видел. Продолжая «упираться» в меня, она проронила сдавленным голосом: «И ты так ее любишь?! Так, что убиваешь здесь свое время? Что выбрасываешь такие деньги? Что ничего больше не видишь и не слышишь?». Губы ее продолжали наговаривать какие-то слова.

Я опустил голову: «Очень люблю...». Она встала, дрожащими руками взялась, было, за новую сигарету, потом резко отбросив ее в сторону, четко произнесла: «9 марта, прямо с утра приходи за путевкой. Все будет оформлено».

Так открылась Мацеста.

... Всё в прошлом – и облсовпроф, и инспектор с дымящей сигаретой, и дурманящий запах «Клемма». И та, кому предназначалась путевка...

По правде, и само название «Мацеста» теперь мало о чем говорит.

Лишь отзвук давней боли, как опустившийся шлагбаум, еще не дает новым переживаниям и страстям занять свое место.

МИШКА, МИШКА, ГДЕ ТВОЯ УЛЫБКА?...

Как это часто бывает, о каких-то событиях в жизни что-то настойчиво напоминает, вновь возвращая к давним временам, давним переживаниям...

Это «что-то» или «кто-то» у каждого свое – случайно оброненная емкая фраза, застывшая тревога в глазах близких, чей-то цепкий взгляд, внезапно выглянувшее солнышко, неожиданный музыкальный проигрыш, даже запахи...

Мало ли что может запастись в душу? Тем более в Одессе.

Вот и этот дом – на Троицкой угол Маразлиевской.

Было это давно.

Сбылась детская мечта: я – курсант мореходки.

А как все начиналось?

Конец июля – начало августа. Ланжерон. Кусты на горке, где сейчас непонятная загородка с обломками щепок и тряпок под названием «Юморина-лэнд», явно рассчитанная на приезжих без чувства юмора. А тогда там стояла многотиражная железобетонная скульптура «Девушка с веслом». Девушка была большая и мощная. Между нами, я не видел до сих пор подходящих для нее мужиков, разве что

«Потёмкинцы», которые теперь поселились на Таможенной площади...

Перед открытием летнего сезона «Девушку...» и «Два шара» – «уникальные» экземпляры пляжного монументального искусства, белили известкой. Так вот, под этой «Девушкой...» и повыше, на склонах, абитуриенты готовились к поступлению в различные учебные заведения. Правда, несмотря на тень и отсутствие прямых солнечных лучей, гранит наук давался с большим трудом. А жить в Одессе и не быть моряком? Кто такое мог себе даже представить?! Короче, дорога в мореходку – это как дорога к храму...

«Так что получается при трении меха о мех? Какого рода электричество? Ладно, пошли лучше купаться.» Купаться – это, клянусь, намного лучше, чем учить физику! Вокруг солнцу – жаркое, море – спокойное и теплое. Чтоб это удовольствие длилось, длилось и не кончалось!

...Сию на экзамене по математике. Сосед по парте с жалобным видом подсовывает свой билет – намекни, мол, друг! Ну, тихонько инструктирую. Преподаватель – змей, все видит: «Молодой человек! Вы себе только конкурентов плодите. У нас пятнадцать человек на место!» Молчу, опустил глаза, рассматриваю свои парусиновые туфли. Слава Богу, с экзамена не выгнали. Потом еще куча других экзаменов, а после всего – УРА! – приняли.

Получили форменку и... дружбу на всю жизнь.

Перед глазами наш экипаж на Успенской, 28.

Тельняшки, бушлаты, гюйсы, крабы, мичманки. И все вместе, и все как один. Механики, штурмана, гидротехники.

Потом мы, правда, расчухались. Как говорят, поняли службу. Стали косить под «старых морских волков». Мода на это дело среди курсантов выкристаллизовывалась годами. Брюки расклешить, вставив клинья. Гюйсы хлоркой протравить до бледноватого голубого цвета. Пружину из мицы вынуть, а бока примять вниз...

Все это хорошо, если швыцать по Приморскому бульвару, а на утреннем построении приходилось маскироваться – клеша закалывать изнутри английскими булавами, пружину в мицу вставлять назад, а с гюйсом уже как-то выкручивались.

Для «выступления» на танцах, на «плац-майдане» в парке Шевченко, вся «красота», конечно, восстанавливалась. В мореходке неплохо кормили, и кулаки перманентно чесались... На танцах каждый вечер возникали разборки между гражданскими и теми, кто носит форму, – курсантами или моряками, например, с Арбузиной гавани. В дело шли флотские ремни, часто с напаянной свинцовой блямбой с обратной стороны якоря. Не обходилось без милиции и дружинников...

«А вы как дошли до жизни такой? Почему дрались на танцах? Да ещё и попались?!

– Разрешите доложить, товарищ капитан второго ранга! Товарищей, курсантов наших защищал! От всяких штатских! Нельзя честь морскую уронить!!!»

Кавторанг тяжело вздыхает. Да, посмотрелись пацаны всякой белиберды в кино, где все – кто попер с дулей в кармане на танк или закрыл одним местом амбразуру за неимением гранаты – становились героями. Понюхали бы, шалопаи, настоящую войну... Но как объяснить, когда у нас установка на бездумный патриотизм... А это, в парке Шевченко, вроде как тренировка. Жизнь научит!

– Я!

– Два наряда вне очереди!

– Слушаю! Разрешите идти?!

...Перед глазами пробегают картинки ещё из той жизни.

Улыбаюсь «про себя», а в голове крутится совсем другое.

Каждый день в мореходке начинался с построения во дворе экипажа. А дальше – на учебу, на Маразлиевскую. Шли строем, человек, может быть, четырьста или чуть меньше.

С Успенской сразу же налево – на Осипова, потом – направо, на Троицкую – и до упора. Потом налево – на Маразлиевскую, к нашей мореходке. Часто шли под барабанную дробь.

Слева, почти на углу Троицкой и Маразлиевской, на балконе пятого этажа обычной «сталинки», мы не могли не заметить девочку лет пяти-шести. Каждое утро, в одно и то же время, она выбегала на балкон и радостно приветствовала нас, энергично размахивая ручонками. Казалось, весь день ребенок только и ждал этого момента – увидеть наш строй. Длилось ее приветствие буквально несколько минут, но сколько в нем было настоящего – света, теплоты и искренности!? Как всего этого не хватало в нашей серой действительности...

Еще на подходе мы ожидали встречи с девочкой. Глаза всегда автоматически «натякались» на знакомый уже балкон. Она, сама того не понимая, давала всем настрой не только на весь день.

И вот в какой-то из осенних дней ребята увидели, что девочки нет. День нет, два нет. Стало как-то пусто... На третий день несколько курсантов «оторвались» от строя, нашли эту квартиру.

Оказалось, девочка заболела.

Тогда, не сговариваясь, мы «отстегнули» от курсантских пяти рублей – нашей стипендии – какую-то мелочь. Считаю, в мореходке шесть рот, в каждой роте человек шестьдесят. Это только первый и второй курсы! Старшие строем уже не ходили.

Так что получились хорошие деньги.

В «Детском мире», на Ришельевской и Греческой, купили большого плюшевого Мишку. Занесли... Буквально на следующий день девочка опять стояла на балконе! Тепло одета, в пальто с поднятым воротником, повязанным вокруг шеи шарфом и ... нашим Мишкой рядом. С Мишкой, который еще недавно в «Детском мире» казался брошенным и одиноким. И буквально ожившим в руках этой маленькой девочки!

Увидев наш строй, она радостно размахивала рукой, другой рукой прижимая к себе Мишку. Ее улыбка дотрагивалась до каждого из нас.

Вообще-то мы ходили «в ногу», особенно не стараясь. А тут как-то «подобрались».

Мол, все в порядке. Жизнь продолжается...

Еще долго девочка эта, наш добрый талисман, с Мишкой в руках встречала наш строй.

Еще долго стояла перед моими глазами наяву и в памяти. И когда море по колено, и когда дуешь на холодное. И когда из последних сил складываешь то, что, казалось, разбилось навсегда.

...Пробежали годы. Девочка как-то потерялась из вида. Наш строй тоже пошел дальше по жизни, минуя Успенскую, Троицкую, Маразлиевскую...

И сегодня, проходя этими улицами, все еще слышатся гулки удаляющиеся шаги, звон брусчатки под ногами и висящая в воздухе барабанная дробь.

Через того Мишку, через те тельняшки, темно-синие фланельки и гюйсы пробивается наша молодость.

...Смотрю на этот старый балкон.

Все изменилось.

Осталась только надежда, что кто-то тебя ждет, что ты еще кому-то нужен.

25 декабря в тель-авивском Доме журналистов прошла моя первая пресс-конференция. "Бовин сидит за столом в свободной, даже расслабленной позе, – рисует газета "Время". – Большой. Грузный. Ярко освещенный. Бесстрастное лицо. Никаких эмоций. На вопросы отвечает сразу, четко и коротко. Иногда резковато, но тогда он смягчает свои слова легкой улыбкой. Трудно поверить, что дипломатическая карьера этого человека началась всего три дня назад". Далее фрагменты стенограммы.

– Вы поддерживали не только служебные, но и хорошие личные отношения с Михаилом Горбачевым. В каких отношениях вы находитесь с Борисом Ельциным?

– Начиная с 1986 года я два раза говорил с Горбачевым: один раз при личной встрече и один раз по телефону.

За то время, что Ельцин находится в Москве, я еще ни разу не разговаривал с ним. Так что говорить можно только о чисто деловых отношениях. Конкретных поручений от Ельцина перед приездом сюда я не получал.

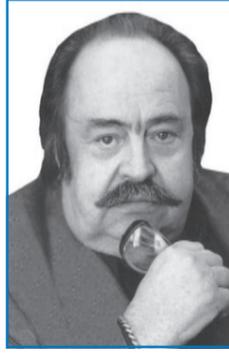
– Сегодня Михаил Горбачев выходит в отставку. Какие чувства вы испытываете?

– Я очень высоко ценю Горбачева. Это один из великих политиков XX века. Он решил задачу невероятной трудности: разрушил ту тюрьму, которая создавалась 70 лет. Но силы человека ограничены. История возложила на него задачу разрушения. Кстати, это касается и Ельцина, и Шеварднадзе, и Яковлева. Задача всего их поколения – разрушить эту тюрьму. Следующая задача – созидание. Ее предстоит решить следующему поколению, тем, которым сейчас 30-40 лет. Они построят новую Россию. Я с огромной благодарностью провожаю Горбачева и, конечно, с грустью.

– Какими вам представляются ваши задачи?

– Буду стараться, чтобы отношения между нашими странами были максимально дружественными. Это касается политики, экономики, культуры. Здесь живут полмиллиона людей, которые приехали из бывшего Советского Союза. Сейчас это полмиллиона разорванных ниточек. Я попытаюсь связать их заново. И вижу в этом свою главную роль...

Приезд русского посла – хлеб для журналистов. Писали много и со вкусом. В общем, по-доброму писали. Встречались и забавности. Так, в газете "Знак времени" можно было прочитать: "Александр Бовин – посол несуществующего государства, вручение им верительных грамот – самое фантастическое событие в истории дипломатии". Я готов был обидеться, но за этой ехидной тирадой следовали "Сонеты Бовину", сочиненные Анатолием Добровичем.

Александр Бовин Пять лет среди евреев и мидовцев

Начало в №68

1. Любезный Александр, какая радость: Бовин!

Усилится одышка в центре склок.

С Россией диалог во сне лишь

полюбовен.

Но "оскорбленному есть чувство углолок".

В харчевне, где б хозяин приволок Нам пива и маслин, и мяса из жаровен, И левантских всяких там хреновин, Чтоб шел еврейско-русский диалог, Как разговор, прервавшийся вчера, В котором чувствуешь: политика – игра, И нации – игра, и разница в широтах, А не игра – такие вечера.

Свой человек, большущий, как гора, И жемчуг мысли в общих нечистотах.

2.

В посольском кабинете день-деньской.

Но ранним утром – этакое диво:

По влажному бульвару Тель-Авива

Пройтись, как от Никитской до

Тверской.

Нет-нет повеет нашу Москву...

Гляди, она сместилась прихотливо

На Юг, ее украсила олива,

Пророков гомон, ветерок морской.

А вдруг и вправду есть такой распил,

Где линии судеб нерасторжимы,

Хотя встают и падают режимы?

За это я б чего-нибудь распил...

Но, господин посол, державной чести

школа

Диктует лишь поклон в пределах

протокола.

Поэзия, пусть немножко замысловатая, примирила меня с прозой. Разговор, прервавшийся, к сожалению, не вчера и не позавчера, надо было начинать снова. Для этого меня и послали в Израиль.

К о н е ц декабря прошел в протокольных визитах, которые я был обязан нанести своим коллегам.

30 декабря посетил премьер-министра И. Шамира. У него – бурная молодость. С конца 1942 года, бежав из тюрьмы, будущий премьер входит в руководящую "тройку" радикальной, ориентирующейся на террор организации ЛЕХИ ("Борцы за свободу Израиля"). В отличие от другой подпольной группы ЭЦЕЛ ("Национальная военная

организация"), которой руководил другой будущий премьер М. Бегин и которая считала, что надо помогать англичанам бороться с гитлеровцами, ЛЕХИ видела в англичанах главных врагов и продолжала бескомпромиссную, жестокую борьбу с ними. Шамира снова арестовывают и ссылают в Джибути.

Вспомнили встречу в Нью-Йорке. Поговорили о "русских корнях" Израиля. И о том, как преодолевать недоверие друг к другу, накопившееся за четверть века вражды. Поговорили и о перспективах мирного процесса. Здесь Шамир/один из главных израильских "ястребов", был крайне сдержан. Он не мог видеть себя за одним столом с Арафатом. Он решительно не был согласен с американской, как он считал, теорией "мир в обмен на территории". Он настаивал на интенсивном строительстве еврейских поселений на оккупированных территориях, чтобы сделать невозможным их возврат палестинцам.

Уйдя после поражения на выборах от активной политической жизни (плюс возраст, конечно), – Шамир никогда не менял своих взглядов. Последняя встреча с ветераном израильской политики состоялась 15 апреля 1997 года, накануне моего отъезда. Он был похож на сердитого, взерошенного гнома. Резко критиковал "несерьезную политику" правительства Нетаньяху, самого Нетаньяху, который идет вразрез с принципами Ликуды. По его мнению, нужно прекратить уступки, отступление, аннулировать все соглашения с Арафатом, вернуться на шесть лет назад, к Мадриду ("где я ничего не обещал палестинцам"), и начать все с начала. Я не был согласен с Шамиром, хотя его логика, логика ортодоксального сиониста, была мне понятна.

Примерно в те дни я написал письмо своему другу Володе Лукину.

"Дорогой профессор!

1. Пока, конечно, не работа, а слезы. Мало дипломатов, а добавить нельзя: нет рабочих мест – ищем здание, что с нашим бюджетом – опять же слезы...

Из игр интеллектуальных на первом месте сейчас разработка того, что можно назвать "концепцией" наших отношений с Израилем. Исходный пункт – четко

определить государственные интересы, то есть чего мы хотим, в чем мы заинтересованы.

На первое место я бы поставил использование научно-технического и предпринимательского потенциала Израиля. Предпосылки этого: 1) зажим антисемитизма и режим наибольшего благоприятствования для еврейской культуры в России и 2) "реабилитация" уехавших евреев (надо принять закон, что все евреи, потерявшие наше гражданство из-за отъезда в Израиль, автоматически получают его).

Место второе. Стабильность ситуации на Ближнем Востоке. Реальная цель (пока мы вместе с американцами) – не допустить новой войны. Это потребует снизить поставки оружия в регион и выровнять наши отношения с арабами.

Продолжать мирный процесс при понимании а) главенствующей роли Вашингтона и б) недостижимости прочного мирного урегулирования, по крайней мере, до конца века. И интерес третий. Нормализация российско-израильских отношений, равно как и нормализация отношений с евреями внутри России, несомненно, повысит наш "рейтинг" в развитых странах мира, особенно среди еврейской диаспоры, что – в данных конкретных обстоятельствах – было бы полезно".

Меня иногда спрашивали: что самое трудное в посольской работе? Отвечал: держать умное лицо, сидя в президиуме. Меня хватает минут на пять, не больше. И еще – выступать по любому поводу. Не хотелось усыплять аудиторию. И поэтому приходилось изображать, что ты вроде бы в курсе. С некоторыми образцами моего ораторского искусства читатель обречен познакомиться.

Днем 31-го отлично посидел в хилтоновской сауне. Выпарил старые грехи. Получил хороший урок разговорного иврита.

Новый год встречал с журналистами газеты "Время". Было все, как у нас. Снега только не было.

Так начиналась моя четвертая молодость. Новая страна, новые проблемы, новые люди – все это как ионизирующий душ. "Нет лет!" – утверждает Евтушенко.

Завершение первой молодости датируется окончанием аспирантуры (1959 год). Вторая молодость переживалась в журнале "Коммунист" и в аппарате ЦК КПСС (1959–1972 годы). Третья молодость – "Известия" (1972–1991). Далее – по тексту.

ЯНВАРЬ-92

Первая депеша – Первый прием – Первый ресторан – Первая (и последняя) вила – Яша Кедми и его контора.

Особенность января 1992 года – все первое, все в первый раз в моей дипломатической практике.

Продолжение следует

Оборонять до последней возможности...

В сводке Совинформбюро Одесса впервые с начала войны появилась в вечернем сообщении 19 августа 1941 года: "В течение 19 августа наши войска вели бои

с противником на всем фронте, особенно упорные — на Кингисеппском, Новгородском, Гомельском и Одесском направлениях".

Двумя неделями раньше, 5 августа, когда линия фронта проходила от Каролино-Бугаза вдоль восточного берега Днестровского лимана, далее вдоль реки Днестр южнее Тирасполя, а затем восточнее Днестра и через Павловку и Большую Врэдиевку, Ставка Верховного Командования отдала директиву главнокомандующему Юго-Западным направлением маршалу С.М.Буденному: «Одессу не сдавать и оборонять до последней возможности, привлекая к делу Черноморский флот».

Семьдесят один год назад этот день стал началом героической обороны Одессы, которая продолжалась до 73 дня. И не нужно нам дожидаться очередной "круглой" даты,

чтобы вспомнить его и всех тех, кто самоотверженно защищал наш город жарким летом теперь уже такого далекого 1941года.

День города - 2012

Свидетели истории

Константин Паустовский когда-то написал, что "история стоит рядом с нами". И свидетелями ее остались, в частности, старые документы, фотографии, рекламные объявления, квитанции, письма и многое другое. К сожалению, мы не всегда понимаем это. Но есть люди, которые, не жалея времени, сил, а то и средств, стараются найти и сохранить для нас и потомков такие, казалось бы, "ненужные бумажки" — супруги Ева Краснова и Анатолий Дроздовский, Олег Губарь, Михаил Пойзнер... И мы должны быть искренне благодарны им за это.

«Натанзон и Компания имеет честь известить почтеннейшую публику, что они открывают магазин разных товаров в новейшем вкусе, в доме Ея Сиятельства графини Ланжерон на Гаваньской ул. (Гаванная, 9, угол Ланжероновской, дом сохранился. — **Ред.**) сент. 1827 г.

«Известился я, что сын мой Адольф Гурович входит в долги, выдавая от себя обязательства, но как он никакой собственности не имеет, то я, отстраняя от себя всякую ответственность перед его кредиторами, им о сем объявляю. Одесский 2-й гильдии купец Соломон Осипов сын Гурович». Сентябрь 1827 г.

«Продаются по умеренным ценам дрова дубовые и дрова вербовые, складенные во дворе г. Чанароглу, коего дом полутораэтажный находится по улице Итальянской (Пушкинской. — **Ред.**), промеж улиц Арнаутской (Большой Арнаутской. — **Ред.**) и Базарной. Спросить у продавца, живущего в флигеле того же двора, близ тамошнего колодца». Февраль 1828 г.

Особое мнение архитектора Афонченко

22 апреля 1828 года на Приморском бульваре собрались тысячи людей. Развевались российский, английский, французский и австрийский флаги. Прибыл генерал-губернатор. Застыл в торжественном строю батальон Уфимского пехотного полка. Говорили проникновенные слова член комиссии по сооружению памятника, друг герцога Карл Сикард на французском, профессор Ришельевского лицея Архангельский на русском и его коллега Пиллер на итальянском. Грянула пушечная пальба с кораблей, упало покрывало, и бронзовый Дюк впервые глянул на голубые воды одесского залива...

Пролетели годы над Одессой и морем, и в 1955-м в Исполкоме родился документ: "В связи с решением Совета Министров УССР о сооружении памятника «Потемкинцам» на площади им. К.Маркса и решением ГИК №215 от 25 марта с.г. о переименовании гигантской лестницы в Потемкинскую лестницу, Исполком Горсовета депутатов трудящихся РЕШИЛ: "Перенести памятник Дюку де Ришелье на площадь перед Дворцом пионеров..."

На документе есть запись, своего рода особое мнение: «Памятник де Ришелье является памятником русского классического зодчества. Решение застройки площади, памятник и лестница вошли в историю архитектуры и иллюстрируются в учебниках как образец хорошего градостроительного приема. Памятник де Ришелье по своим пропорциям не будет нарушать ансамбля с памятником Потемкинскому восстанию. Снимать памятник де Ришелье считаю недопустимым. Главный Архитектор города П.Афонченко».

И памятник остался на своем историческом месте.

Одесса, которая везде

Сегодня часто говорят "Большая Москва", "Большой Париж", имея в виду город с его пригородами и городами-спутниками. А мы с полным правом можем говорить "Большая Одесса", потому что она есть теперь, действительно, везде.

Когда-то приходил во двор шарманщик, крутил ручку, звучала какая-нибудь мелодия, обезьянка корчила рожицы, и жильцы бросали ему из окон монетки, завернутые в бумажку. А на шарманке были нарисованы золотоволосые красавицы и лентой шла надпись «Нечада Балковская 191 Одесса» без знаков препинания, как телеграмма в то далекое будущее, в котором ничего этого уже не будет.

Так и случилось. Но по улицам Тбилиси еще в конце XX века, а может быть, и

сейчас, ходил потомственный шарманщик со старенькой одесской шарманкой фабрики Нечада.

В Париже есть рю д'Одесса — Одесская улица, на которой располагается китайский ресторанчик "Одесское счастье", книжный магазин «Одесский», торгующий книгами современных авторов, открытое круглые сутки кафе "Одесса", где посетителей вкусно накормят, гостиница "Одесса Монпарнас", в которой приезжих гостеприимно встретят и дадут кров. В США есть несколько городков с названием "Одесса".

Удивляться этому отрадному факту никак не стоит, потому что сегодня наша Одесса есть везде, но нам мила только одна — первая и родная.

Уважаемые земляки, клиенты, волонтеры и сотрудники БФ «Хесед Шаарей Цион»!

Я преклоняюсь перед теми, кто уже было порто-франко, то есть бескорыстно делится своим сердечным свободная экономическая зона, и теплом, кто помогает людям снова обрести веру в жизнь и человеческую доброту. Уверен, что вам должны быть благодарны не только те, кому вы помогаете, но и вся наша городская громада. И не только быть благодарными, а и всячески помогать во всех ваших благородных делах.

Одесситы умеют не только зарабатывать деньги, но и оказывать помощь больным, одиноким, старикам и всем тем, кому эта помощь нужна. Но сегодня Хесед не может помочь абсолютно всем.

Я иду в Верховную Раду, чтобы лоббировать экономические интересы Одессы. Когда-то в Одессе

С уважением, ваш кандидат в Верховную Раду по Киевскому району г. Одессы

Юрий Преснов

Одесские

НОВОСТИ

Со 2 по 5 августа 2012 года на Дерибасовской прошла XVI Международная книжная выставка-ярмарка «Зеленая волна». В выставке участвовало свыше ста издательств из Украины и стран СНГ. В числе награжденных дипломами книги, авторы и издательства Киева, Львова, Москвы, Одессы, Харькова...

В районе пляжа «Ланжерон» аварийно-спасательным отрядом Главного управления МЧС Украины в Одесской области уничтожена авиабомба времен Великой Отечественной войны.

К 130-летней годовщине основания Одесской городской телефонной сети грамотами и знаками отличия мэрии награждены работники «Укртелекома». Почетные знаки отличия «Трудовая слава» получили ведущие инженеры электросвязи Татьяна Арефьева, Валентина Кухарь и Иван Гогунский, начальник цеха эксплуатации линейных сооружений Василий Бевзюк и бывший работник предприятия Александр Кабаченко.

В соревнованиях по гребле на каноэ-одиночке на дистанции 200 м олимпийское золото в Лондоне выиграл одесский спортсмен, заслуженный мастер спорта Юрий Чебан.

С 20 августа продлена схема движения автобусного маршрута № 133 от ул. Генерала Петрова до ул. Ицхака Рабина, 51, и внесены частичные изменения в схему движения автобусного маршрута № 137.

Маршрут № 133 «ул. Ицхака Рабина – просп. Александровский»: — в прямом направлении от ул. Ицхака Рабина, 51 (новая конечная), от ул. Ицхака Рабина до пл. Независимости и далее по маршруту; — в обратном направлении (от ул. Ген. Петрова (через старую конечную остановку) по ул. Ицхака Рабина на ул. Ицхака Рабина, 51.

Маршрут № 137 «ул. Ген. Петрова – ЦПУ Мост»: — в обратном направлении (от ул. Ген. Петрова угол ул. Ицхака Рабина по ул. Ицхака Рабина, ул. 25-й Чапаевской дивизии, ул. Гайдара, ул. Ген.Петрова на ул. Ген.Петрова (супермаркет «Сельпо»).

Сокращена схема движения автобуса № 223 (конечная остановка переносится на ул. Архитекторскую угол ул. Ильфа и Петрова). Движение автобусов организовано:

— в прямом направлении от ул. Архитекторской угол ул. Ильфа и Петрова по ул. Архитекторской, ул. Ак. Королева, ул. Ак. Вильямса, Люстдорфской дороге, ул. Львовской, ул. Дачной, пер. Дачному на 14-ю ст. Б.Фонтана и далее по маршруту;

— в обратном направлении от 12-й ст. Б.Фонтана по ул. Гаршина, ул. Дачной, ул. Львовской, Люстдорфской дороге, ул. Ак. Вильямса, ул. Ак. Королева, ул. Архитекторской на ул. Архитекторскую угол ул. Ильфа и Петрова.

Маршрут именуется «ул. Архитекторская – Приморский суд».

Руфь Зернова На море и обратно

Начало в № 57

Но это Гилельс! А играли все мои подружки. И их мамы беседовали:

— Моя Милочка играет так: сначала полтора часа подряд, а потом еще полчаса. А ваша?

— Ой, не говорите, так я с ней мучаюсь... И ведь способная!

Отсюда и пианино в нашей гостиной.

— Что же вы с ними поете? — коварно спрашивала Полина Львовна. — “Жил-был у бабушки серенький козлик”? или “Вот лягушка по дорожке”?

Берта Лазаревна качала головой:

— Какие там козлики! Мы же все пролетарии, мы поем пролетарские песни. Я, правда, не знаю, кто их сочиняет. Вот послушайте.

О, эти пролетарские песни! Одну из них, самую мажорную, до сих пор помню:

В одном углу мы поставим стол,
На стол скамью, а наверх трубу...

Вот и готов настоящий завод,
И шумно в нем живет народ.

Не надо кукол нам и мячей,
Железа, молот нам и гвоздей!

Мы на работе, мы — кузнецы,
Кую мы счастье для всей страны!

В этой песне самыми красивыми, трогающими мое сердце словами были, как вы понимаете, куклы и мячи. А что от них песня отрекается — так это и есть современность, противная современность, в которой все не так, все непохоже на то,

что в книжках, которые мама приносит мне с базара, и даже сами книжки не такие — тоненькие, с дурацкими ни на что не похожими картинками. Я знала, видела, что и взрослым эта самая современность не нравится, потому что они над ней смеются. Если бы нравилась — не смеялись бы.

Какая-то женщина в поезде Одесса — Тирасполь сказала мне:

— Очень ты развита для своих лет (мне всегда это говорили, и я считала, что это похвала). — Наверное, у тебя и перелом будет не тогда, когда у всех, а раньше.

— Перелом?

Слово было новое. И она объяснила:

— Ну, у всех он бывает лет в пятнадцать, а у тебя будет, наверное, лет в одиннадцать.

И я стала терпеливо ждать перелома. Я кого-то спросила потом — что это значит, перелом? Но толкового объяснения я и по сей день не получила. Может, его у меня и не было?

Но в шесть лет я еще не знала ничего про перелом и начала новую жизнь — почти независимую от няни, которая теперь была не моя, а Лялина. И вот осенью двадцать пятого года я пошла “в группу” к фребеличке Елене Адольфовне.

Группа занималась недалеко от нас, в квартире Вилинских. Там был мальчик Сережа и девочка Ирочка — оба очень хорошенькие, особенно Ирочка — точь-точь моя последняя фарфоровая кукла, которую я назвала Мадлен — значит, уже прочитала “Примерные девочки”. С мадемуазель мы все время читали “Les malheurs de Sophie” — такие скучные и неприятные, а на самом деле существовала эта прекрасная и увлекательная книжка, где та же злополучная и занудная Софи исправляется оттого, что живет с такими хорошими, такими примерными девочками. Вилинский, отец Сережи и Ирочки, был композитором, мать я как-то не помню, зато помню еще одну девочку, их кузину, с которой потом меня не раз сводила судьба — Дусю Бутми. Нет, просто Бутми она стала потом, в школе, а тогда она на вопрос “как тебя зовут?” не без гордости отвечала: Ванда Бутми де Кацман.

— Как Ванда? Ты же Дуся?

— Дуся — это так, а мое полное имя Ванда.

Мой отец, выросший в бессарабском местечке, произносил эту фамилию с какой-то особой интонацией, словно пробуя ее на вкус: Бутми де Кацман! Бутми де Кацман. Хм! Я относилась к этому за счет “де Кацман”, что даже для меня, даже после “Примерных

девочек” звучало (и теперь звучит) странно. Впоследствии выяснилось, однако, что не в аристократической приставке дело. Но выяснилось это гораздо позже, уже здесь, в Израиле, из газеты “Восход” (не путать ни с “Завтра”, ни с “Утром нашей родины”).

Дуся была старше меня ровно на год — тоже февральская! — выше ростом и считалась у взрослых красивой. Я лично ее красивой не находила — у нее на лице были веснушки, как у меня, только мельче, и потому я ей в красоте бесповоротно отказала.

Главное событие того времени, той “группы” была басня Крылова “Стрекоза и муравей”.

Как-то так получилось, что главным нашим “спонсором”, выражаясь по-современному, был доктор Жолковский. Доктор, который лечил меня все мое детство, а когда в тридцатом году папу посадили и отправили в Харьков, и мама туда уехала, а мы, “сироты живых”, остались с няней, он все равно посещал нас, когда мы болели, и не брал денег. Вот такой был хороший человек. И жил в том же доме, где занималась наша “группа”. И было у него два сына, и старший, Боба, учился в школе с Сережей Вилинским. Как раз подходили Бобины именины, и мы, вся наша группа, были приглашены. Тут Елена Адольфовна решила, что мы покажем пьесу. Даже, скорее, оперу. Точнее, мюзикл. На слова басни Крылова “Стрекоза и муравей”. Музыку написал сам Вилинский, прелестную музыку, я и сейчас ее помню. Я была Стрекоза, а Дуся — Муравей. Остальные дети были разные насекомые, и они пели весь крыловский текст от автора — разумеется, кроме нашего с Муравьем диалога. Насекомые, в разных насекомых костюмах, стояли полукругом в глубине, как и положено хору; Дуся, очень строгая и серьезная, в чем-то черном, восседала на стуле; я в сшитой мамой зеленой пачке с проволочными крылышками порхала вокруг нее, пока хор не спел мне “Ты все пела — это дело, так поди же попляши”, и я ушла, приунывшая. А потом показали живые картины: в них играли школьники, а доктор Жолковский давал объяснения. Первая картина называлась “враги детей” — и там были микробы, темнота и, кажется, сырость; а вторая называлась “друзья детей”, где главным другом была вода, в юбке из бумажных лент — струй... В общем, все было очень интересно и, наверное, нас угощали, но чем

— не помню, и никогда не помнила, к огорчению моей няни.

Учили ли нас чему-нибудь в этой группе? Помню только плетенки-салфеточки из нарезанных разноцветных бумажных лент: их надо было переплестать между собой. Учиться этому было интересно и не очень трудно. Кажется, эта премудрость еще и сейчас преподается в детских садах. Мне лично эти занятия нравились. И Елена Адольфовна мне нравилась, и дети, особенно мальчик Роба Шестопал... Но все это как-то быстро кончилось — кажется, я заболела. Я очень любила болеть — лежишь в кровати, никто на тебя не сердится, и мама через день приносит с базара книжки — старые, толстые, с плотной и вполне белой бумагой, в красивых, хоть и потертых, переплетах, с черно-белыми красивыми и понятными, а не нелепо-ярко нарисованными раздражающими картинками. И до чего интересные! А лучше всех Чарская!

С точки зрения моих родителей, недостатком этой группы было то, что с нами не гуляли. И меня отдали в другую группу — немецкую, к Елене Эрнестовне. От десяти до трех. До полпервого — занятия в квартире на любимой Гулевой. Другие дети уже писали латинским шрифтом, а я, начинающая, еще только училась писать готическим, острым и некрасивым. Такой был тогда немецкий порядок обучения грамоте. Когда, наконец, я перешла на латинский, я была счастлива! А тем временем прилипали уже немецкие фразы, песенки, стихи... Помоему, это очень хороший метод обучения.

Зимой мы гуляли нечасто — зимы в Одессе ветреные и холодные. Но осенью — а осень длинная и сухая — мы отправлялись — ура! — на Соборную. Там и завтракали, на воздухе, сидя на скамейке. Завтрак — два куса хлеба с маслом (по-нынешнему сэндвич) и маленькая бутылка со сладким чаем — приносили из дому, в специальной лубяной сумочке с жиденькой кожаной ручкой. (Ностальгический вздох: куда подевались эти прелестные лубяночки?) И тут уже начинались всякие Dornroschen и Schwarze Kochin. И охотничья про хвастливых охотников и белого оленя... С “Милым карликом” было покончено — мы уже были большие.

Доктор Жолковский продолжал к нам приходить, когда я болела, — до самого моего пятого класса. Иногда он рассказывал про своего сына Бобу, и все его рассказы давали самую положительную информацию.

Продолжение следует

Чтобы проверить свежесть сырого яйца, нужно опустить его в слегка подсоленную воду. Свежее яйцо займет в воде горизонтальное положение, менее свежее — вертикальное, а несвежее всплывет.

Если при варке свеклы положить в кастрюлю корочку черного хлеба, то она впитает в себя неприятный запах.

Чтобы избавить нож от запаха лука, нужно протереть его растительным маслом.

При нарезании ломтиками сваренного вкрутую яйца желток не будет крошиться, если используемый нож предварительно смочить холодной водой.

Аромат кофе усилится, если перед варкой добавить в него несколько крупинок соли.

Неприятный запах в камере микроволновой печи можно легко и быстро устранить, если вскипятить в ней стакан воды с лимонным соком.

Сделай сам
Полезные советы
от заслуженного рационализатора
Украины
волонтера Григория Махлысы

Чтобы удалить появившийся на сковородке запах рыбы или лука, можно насыпать в горячую сковородку влажную заварку спитого чая.

Если в квартире завелись муравьи, избавиться от них поможет лимонный сок. Для этого нужно проследить, в каких местах они скопляются и передвигаются, и смазать эти места лимонным соком, после чего муравьи покинут ваш дом.

Царапины на мебели из дуба, ореха и красного дерева можно сделать малозаметными, если протереть их маленькой щеткой, смоченной слабым раствором йода.

Если после работы с керосином, растворителем, краской руки имеют специфичный запах, вымойте их водой с горчицей или горчичным порошком.

Рабочую поверхность утюга с пропаривателем можно уберечь от накипи, если использовать не сырую, а дистиллированную или кипяченую воду.

Ржавые пятна на поверхности раковины исчезнут, если протереть их густой кашицей из смеси поваренной соли и скипидара.

Накипь в местах соединения водопроводных кранов с трубами, исчезнет, если обернуть эти места тряпочками, смоченными горячим уксусом, оставить их на час, а потом промыть.

Если возникла необходимость срочно заизолировать оголенный электрический провод, а изоляционной ленты нет, нужно туго обмотать изолируемое место полоской, отрезанной от полиэтиленового пакета, конец полоски разогреть спичкой и плотно прижать.

Резиновым щеткам автомобильных стеклоочистителей можно вернуть эластичность, если продержать их минуту в чистом бензине и потом промыть с мылом.

Страна Поэзия

Дмитрий Кедрин

Поэт, переводчик. Родился в 1907 г. на Донбассе. Учился в Екатеринославском железнодорожном техникуме. Начал печататься в 1924 г. Работал репортером в газете «Грядущая смена», в заводской многотиражке «Кузница» мытищинского завода, литконсультантом при издательстве «Молодая гвардия», во время войны — корреспондентом газеты «Сокол Родины». Автор драмы «Рембрандт», поэм «Зодчие», «Конь», «Ермак». 18 сентября 1945-го трагически погиб под колесами пригородного поезда. Похоронен в Москве на Введенском кладбище.

Сердце

Дивчину пытается казак у плетня:
"Когда ж ты, Оксана, полюбишь меня?
Я саблей добуду для крали своей
И светлых цехинов, и звонких рублей!"

Дивчина в ответ, заплетая косу:
"Про то мне ворожка гадала в лесу.
Пророчит она: мне полюбится тот,
Кто матери сердце мне в дар принесет.

Не надо цехинов, не надо рублей,
Дай сердце мне матери старой твоей.
Я пепел его настою на хмелю,
настоя напьюсь — и тебя полюблю!"

Казак с того дня замолчал, захмурил,
Борща не хлебал, саламаты не ел.
Клинком разрубил он у матери грудь
И с ношей заветной отправился в путь:

Он сердце ее на цветном рушнике
Коханой приносит в косматой руке.
В пути у него помутилось в глазах.
Входя на крылечко, споткнулся казак.
И матери сердце, упав на порог,
Спросило его: "Не ушибся, сынок?"

Пластинка

Когда я уйду,
Я оставлю мой голос
На черном кружке.
Заведи патефон.
И вот
Под иголкой,
Тонкой,
как волос,
От гибкой пластинки
Отделится он.

Немного глухой
И немного картавый,
Мой голос
Тебе прочитает стихи,
Окликнет
по имени,
Спросит:
"Устала?"
Наскажет
Немало смешной чепухи.

И сколько бы ни было
Злого,
Дурного,
Печалей,

Обид,

—
Ты забудешь о них.
Тебе померещится,
Будто бы снова
Мы ходим в кино,
Разбиваем цветник.
Лицо твое
Тронет волненья румянец,
Забывшись,
Ты тихо шепнешь:
"Покажись!.."

Пластинка хрипнет
И окончит свой танец,
Короткий,
Такой же недолгий,
Как жизнь.

Мороз на стеклах

На окнах, сплошь заиндевевых,
Февральский выписал мороз
Сплетенье трав молочно-белых
И серебристо-сонных роз.

Пейзаж тропического лета
Рисует стужа на окне.
Зачем ей розы? Видно, это
Зима тоскует о весне.

Детский
уголокЕлена
РудинскаяРАССКАЖИ-КА,
ПЕТУШОК

«Расскажи-ка, петушок,
Чем окрасил гребешок?»
И петух пропел в ответ:
«Это вовсе не секрет —
Я охотно вам отвечу.
Торопясь заре навстречу,
Просыпаюсь я чуть свет.
Мне же солнышко в ответ
Щедро дарит алый цвет.»

КЕНГУРУ

Пробудившись поутру,
Загрустили кенгуру.
Одолела их забота —
Нужно срочно на работу.
А куда девать ребят?
И пока для кенгурят
Не открыли детский сад,
Скачут мамы по саванне
С ребятишками в кармане.

ВОЛШЕБНЫЕ СЛОВА

Надевай, лягушка, тапки.
Застудить недолго лапки.
На болоте ведь живешь.
Захвораешь — пропадешь.
«Я простуды не боюсь.
Ни за что не простужусь.
Потому что против кори,

Гриппа, кашля, всякой хвори
Есть волшебные слова:
«Ква-ква-ква-ква, ква-ква-ква».

РАБОТЯГА-МУРАВЕЙ

Муравей всегда в работе:
Рыхлит землю, лечит лес,
Строит башни до небес.
Хоть полмира обойдете —
Не найдете муравьев,
Лежебок и толстяков.

ТИГРЕНОК

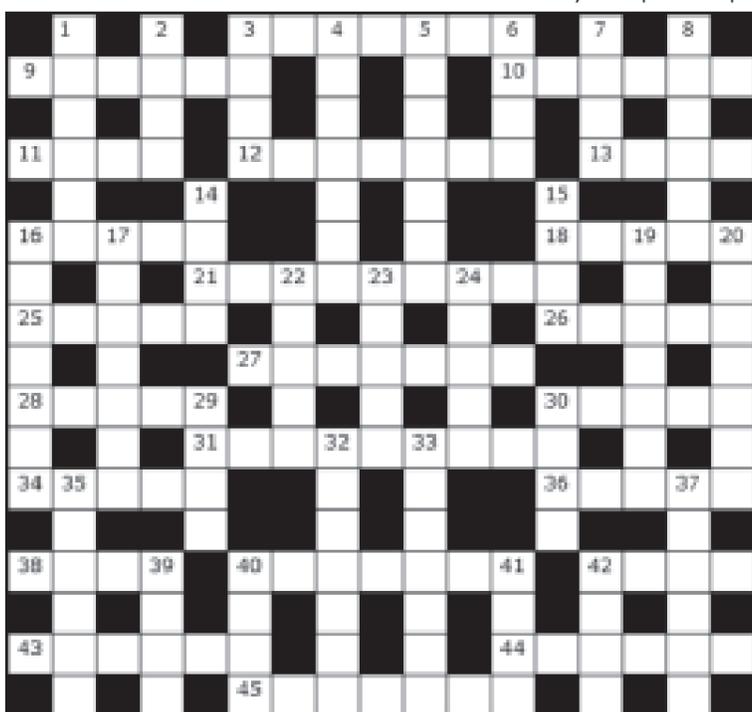
Повстречал тигренка еж —
И в сторонку не свернешь.
Ежик был не простачок —
Сразу съежился в комок.
А тигренок удивился:
«Ежик в кактус превратился!»

ЛЕВ

Лев запасся краской разной:
Синей, белой, жёлтой, красной,
И мольбертом, и холстом.
Ну, а кисть всегда при нём.
Он решил писать портрет.
А заказчика всё нет.
Угадайте: почему
Не позируют ему?

МИШКА

Мчится Мишка без оглядки,
Пострадал в неравной схватке
И отчаянно ревет.
Пчёлы жалят, лезут в пасть
И гудят, как вертолёт.
Как бы вовсе не пропасть!
Да! Бывает горький мёд.

По горизонтали: 3. Намеренное искажение черт лица. 9. Побуждение к действию. 10. Город, в котором находится музей русского полководца Александра Суворова. 11. ... Пугачева. 12. Показная храбрость. 13. Буква греческого алфавита. 16. Непроходимый лес. 18. Молодой спортсмен. 21. Российский политический деятель, глава Временного правительства. 25. Сорт бумаги с узором в виде крупной сетки. 26. Жанр многоголосной вокальной музыки, возникший во Франции в 12-м веке. 27. Транспортное средство, способное перемещаться по суше и воде. 28. Домашние вещи. 30. Итальянская кинозвезда ("Брак по-итальянски"). 31. Низкие и широкие сани без сиденья. 34. Французский композитор, основоположник национальной оперной школы. 36. Цепь холмов. 38. Хлебное поле. 40. Чудодейственный напиток. 42. Колумбово 43. Волосяной покров млекопитающих. 44. Жанр плутовской новеллы в еврейской литературе. 45. Сигнальный музыкальный инструмент.

По вертикали: 1. Мастерская фотографа. 2. Белый медведь. 3. Мужское имя. 4. Периодическое 5. Одна из самых ярких звезд неба. 6. Опера Джузеппе Верди. 7. ... сала. 8. Маленький ресторан. 14. Шелковая или хлопчатобумажная ткань. 15. 2,54 см. 16. Лекарственное растение. 17. Город на Оби. 19. Нервное заболевание. 20. Круглая постройка с куполом. 22. Мелкая синица. 23. Злая волшебница из оперы Михаила Глинки "Руслан и Людмила". 24. Морской рачок. 29. Ветер на берегу моря. 30. Союз, объединение. 32. Передающая телевизионная трубка с электропроводящей мишенью из фоторезистора. 33. Ненормативная 35. Верховный бог в римской мифологии. 37. Музыкальный интервал. 39. Фильм Сергея Соловьева. 40. Дух природы в германской мифологии. 41. Оконная 42. Место для конспиративных встреч.

Ответы на кроссворд в газете "Доброе дело" № 70

По горизонтали: 1. Лежебока. 5. Сноровка. 9. Бут. 10. Мука. 11. Вред. 12. Егорьевск. 15. Оксид. 16. Игрок. 17. Хохол. 20. Одеколон. 22. Акваланг. 24. Прототип. 26. Каракули. 28. Стикс. 29. Дрянь. 30. Билет. 34. Выяснение. 36. Веды. 37. Боди. 38. Пир. 39. Целитель. 40. Аскетизм.

По вертикали: 1. Ломброзо. 2. Жако. 3. Онагр. 4. Абориген. 5. Стрекоза. 6. Обыск. 7. Вера. 8. Андролог. 13. Дискотека. 14. Коллекция. 18. Плятт. 19. Хворь. 21. Дир. 23. Нил. 24. Поставец. 25. Пересыпь. 26. Канберра. 27. Историзм. 31. Бытие. 32. Биток. 33. Эдил. 35. Гори.

Все, кто имеет возможность помочь малоимущим людям, направляйте, пожалуйста, свои взносы по адресу:
Украина, 65023,
г. Одесса,
Приморский район,
ул. Нежинская, 77/79.
БФ «Хесед Шаарей Цион»
код ОКПО 34321888
р/с 26003321218601 АБ «Пивденный»
г. Одесса МФО 328209

В Культурном центре
Хеседа
по средам
с 10.00 до 11.30
работает кружок
«Вышивка бисером»
Руководитель —
Инна Корсунская.
Приглашаются желающие
овладеть интересной методикой.
Справки по тел. 737-40-13

Улыбка

—Ты знаешь, на какие две категории делятся адвокаты?
—Говори. Это для меня очень важно.
—Одни хорошо знают закон, другие хорошо знают судью.

—Додик, как ты узнал, что в доме есть кто-то чужой?
—Понимаешь, в нашей семье не принято бить меня сзади по голове табуреткой.

—Доктор. Что меня ждет? Операция?
—Я не хочу сейчас говорить, так как потом вам будет неинтересно.

—Ты оптимист или пессимист?
—Я оптимист. А почему ты спрашиваешь?
—Мне сказали, что пессимисты считают, что в стране все уже украдено. А ты как считаешь?
—Я считаю, что еще не все.

—Хочу купить машину. Посоветуй, какая для меня лучше всего?
—Стиральная.

—Прошу тебя наливать коньяк так, как положено.
—А тебе сколько?
—Ты что—пьяный? Краев уже не видишь?

—Какую бы вы хотели получить работу?
—Таковую, как у Деда Мороза. Сутки через 364.

—Давай устроим друг другу чудесные выходные? Ты согласна?
—Разумеется!
—Тогда... до понедельника!

—Девушка, примите заказ.
—Из первых блюд в нашем ресторане сегодня суп, борщ и уха.
—Я выбираю борщ.
—Вам какой: зеленый, свекольный или по-домашнему?
—Пожалуйста, по-домашнему.
—Одну минутку.
—Я жду.
—Вот твой борщ, выродок! Где ты шлялся всю ночь?! Всю молодость мне испоганил!

—Вы знаете, алкоголь делает вас такой милой и очаровательной...
—Но я ведь еще не пила...
—А я уже третий бокал осушил.

—Мама, а как мы появились на свет?
—Нас сотворил Всевышний.
—А папа сказал, что мы произошли от обезьян.
—Все правильно. Только я тебе про своих родственников рассказываю, а он— про своих.

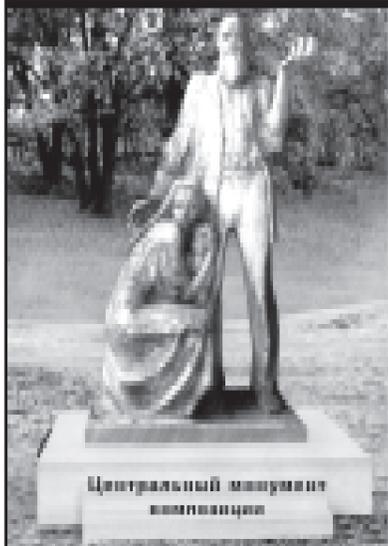
—Когда ты отдашь мне долг?
—А я не знал, что ты такой любопытный.

—Сосед, если вы не перестанете играть на саксофоне, я сойду с ума.
—Вы уже сошли. Я уже три часа как не играю.

—Алло!
—И тебе «Алло!», добрый человек!

—Дед Мороз, а куда исчезла ваша Снегурочка?
—Ей наговорили столько комплиментов, что она растаяла.

—А вашего котика погладить можно?
—Конечно, можно! Гладьте, сколько захотите! Только подождите одну минутку. Я сейчас принесу йод и бинты.

Адрес для перечисления средств на сооружение мемориальной композиции в г. Балта

Украина, 65023, г.Одесса,
Приморский район,
ул.Нежинская 77/79.
БФ «Хесед Шаарей Цион»
код ОКПО 34321888
Р/С 26003321218601
АБ «Пивденный», г. Одесса, МФО 328209

ВНИМАНИЕ!

С 5 сентября по 30 ноября 2012 г. проводится подписка на газету

«ДОБРОЕ ДЕЛО»

Почтовые расходы по доставке газеты —
6 грн. 30 коп.

В этом году подписка принимается не в почтовых отделениях, а только в БФ «Хесед Шаарей Цион»
(ул. Нежинская, 77/79, второй этаж, каб. 227)

**с понедельника по пятницу
с 9.00 до 13.00**

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ – КЛИЕНТОВ БФ «ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН»-ИЮЛЬ

С 95-летием

Кац Рахило
Медведкина Льва

С 90-летием

Мазура Аркадия

С 85-летием

Грививера Додю
Зайчика Генаха
Иофель Инессу
Каверину Сильвию
Карцовник Мери

Мацерата Михаила

Паршукову Веру

Рашбу Лазаря

Розенберг Фаню

Слезберг Хасю

С 80-летием

Богданова Григория

Ващаева Алексея

Гончарову-Беккер Викторию

Колесниченко Людмилу

Колчинскую Серафиму

Мацибекера Владимира

Мельник Ольгу

Нежинскую Майю

Петюан Елизавету

Рубинского Григория

Сигала Юрия

Стерлину Сталину

Таллер Цилю

Фельдмана Марка

Черногорову Лидию

Чубатую Цилю

Шамиса Давида

Шапошникову Михаила

ПОЗДРАВЛЯЕМ ИМЕЩИКИНОВ – ВОЛОНТЕРОВ БФ «ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН»-ИЮЛЬ

Асютин Владимир
Гоппа Вячеслава
Иванова Александра
Иофель Инессу
Кесельмана Ефима

Компаний Людмилу

Коппель Нелли

Корсунскую Инну

Низина Бориса

Пискунова Валерия

Подмаркова Владимира

Полищука Якова

Филибойченко Розу

Шпикулу Веру

Учредитель и издатель —
БФ «ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН» (г. Одесса)

Газета издается при поддержке
Claims Conference и American
Jewish Joint Distribution Committee

Некоммерческое издание. Распространяется бесплатно.
Реклама и объявления публикуются бесплатно.
Индекс издания — 09720

Свидетельство о государственной регистрации 1153-34-Р, серия ОД, выдано 7 июня 2006 г.
Отпечатано в Одесской типографии ООО «ВМВ», ул. Добровольского, 82-а
Тираж — 2300 экз. Зак. №

Главный редактор
Семен ВАЙНБЛАТ
Редакционная коллегия:
А. Кесельман,
А. Креймер, Ф. Мильштейн
Компьютерная верстка
А. Быков

Присланные материалы
не рецензируются и не возвращаются.
Переписка с читателями —
только на страницах газеты.
Редакция оставляет за собой право
редактировать
и сокращать присланные материалы.
Ответственность за точность
фактов несут авторы

Адрес редакции:
65023, Одесса, ул. Нежинская, 77/79
Почтовый адрес:
65045, Одесса, а/я 110
Тел.: 737-40-12
www.dobroedelo-11.narod2.ru